Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студентки: Серафимович Светлана Александровна

Тема: Учение о воспитании в творениях святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Парамонов Иван Федорович, иерей*
Должность	*Заведующий кафедрой теологии*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*канд. пед. наук*
Ученое звание	*доцент*

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

Теоретическое осмысление и практический опыт духовно-нравственного становления человека бережно хранились Православной Церковью в Священном Писании, в творениях святых отцов и учителей Церкви. Попечение о нравственном состоянии детей и молодежи существовало в Церкви Христовой всегда и основывалось оно на словах Господа Иисуса Христа, читаемых в Евангелии: «Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Господь Иисус Христос сказал: «Пустите детей, и не препятствуйте им приходить ко Мне; ибо таковых есть Царство Небесное»» (Мф. 19, 13-14).

В современных условиях мы наблюдаем кризис воспитательных моделей, предлагаемых секулярной педагогикой. Отметим, что православная педагогика опираясь на Священное Писание и святоотеческие творения всегда давала жизненно важные ответы на вопросы содержания, организации и цели воспитания. В этой связи обращение к учению трех святителей о воспитании, дает возможность организовать воспитательный процесс на всех этапах становления человека с учетом традиции православной педагогической культуры и живого опыт Церкви.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме. *Соответствует.*

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).

Стиль работы научный, этика цитирования соблюдена.

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

Автором сделаны важные выводы о том, что взгляды великих учителей Церкви нашли отражение и в учительной литературе, и в церковно-педагогических трудах отцов Русской Православной Церкви, таких как свт. Тихон Задонский, свт. Игнатий Брянчанинов, свт. Филарет Московский, свт. Феофан Затворник, свт. Фаддей Успенский, прав. Иоанн Кронштадтский и др. В дальнейшем в своих трудах и русские религиозные философы, и ученые И. А. Ильин, Г. Флоровский, П. Флоренский, К. Д Ушинский, К. П. Победоносцев, Н. О. Лосский и др. также отмечали христоцентричность цели воспитания, суть просвещения человека в которой состоит в просвещении «светом Христовым».

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

~ **владеет в полной мере;**

~ владеет на удовлетворительном уровне;

~ не владеет.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

Автор ВКР изучил достаточно большой объем литературы по теме исследования (43 позиции в Списке литературы). Список литературы отражает знакомство автора ВКР с наиболее репрезентативными работами ученых и источников по проблеме православной педагогики.

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

Материалы, представленные в ВКР, могут быть использованы как на приходах для катехизаторских целей, так и для миссионерской деятельности в среде учителей, родителей, а также в консультационной работы по вопросам семейного воспитания.

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**высокий**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**высокий**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**базовый**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**базовый**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**высокий**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**высокий**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**Исходя из текста работы оценить не представляется возможным**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**высокий**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных	**базовый**

	технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**высокий**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**высокий**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**высокий**
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**высокий**
Вывод: сформированность компетенций на **высоком** уровне.		

4. *Замечания и вопросы рецензента.*

Вы пишете, что свт. Василий Великий давал практические рекомендации по организации изучения наук (философии, истории, античной литературы), чтобы достичь воспитания необходимых добродетелей. Какие это рекомендации? Актуальны ли они сегодня?

Могут ли идеи о воспитании трех святителей найти свое отражение в современных педагогических реалиях?

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью) 5 (отлично)*

Дата: 01.06.2021 г. Подпись_____

	технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**высокий**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**высокий**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**высокий**
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**высокий**
Вывод: сформированность компетенций на **высоком** уровне.		

4. *Замечания и вопросы рецензента.*

Вы пишете, что свт. Василий Великий давал практические рекомендации по организации изучения наук (философии, истории, античной литературы), чтобы достичь воспитания необходимых добродетелей. Какие это рекомендации? Актуальны ли они сегодня?

Могут ли идеи о воспитании трех святителей найти свое отражение в современных педагогических реалиях?

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью) 5 (отлично)*

Дата: 01.06.2021 г. Подпись _____

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студентки: Серафимович Светланы Александровны

Тема: Учение о воспитании в творениях святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Парамонова Анна Евгеньевна*
Должность	*доцент кафедры теологии*
Ученая степень	*канд. пед. наук*
Ученое звание	-

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	высокий	Студентка *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	высокий	Студентка *знает* причинно-следственные связи в процессе исторического развития и формирования христианской цивилизации; *умеет* аргументированно объяснять влияние христианской культуры на исторический процесс; *владеет* способностью критически оценивать историко-культурные процессы в контексте православного богословия.
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	высокий	Студентка *знает* особенности экономической системы внутрицерковных отношений; *умеет* принимать решения по экономическим вопросам в рамках деятельности прихода, благочиния; *владеет* навыками применения методов экономического планирования при реализации миссионерской и просветительской деятельности на приходе.

4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	высокий	Студентка *знает* спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; *умеет* интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; *владеет* высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	высокий	Студентка *знает* приемы речевого воздействия и способы построения бесконфликтного диалога; *умеет* моделировать в профессиональной деятельности ситуации, которые требовали бы применения навыков устной и письменной речи русского и изучаемого иностранного языка; *владеет* системой лингвистических знаний, включающей в себя знание основных явлений и закономерностей функционирования русского и изучаемого иностранного языка, способностью к коммуникации в устной письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	высокий	Студентка *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет* способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	высокий	Студентка *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач самостоятельно сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет* способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для	высокий	Студентка *знает* основы физической культуры и спорта как социальные феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни; *владеет* навыками и средствами самостоятельного,

	обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8).		методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности.
9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).	базовый	Студентка *знает* возможные последствия ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую среду, оценивать риск и последствия их возникновения; владеет навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания».
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	высокий	Студентка *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с применением информационно-коммуникацион-ных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	высокий	Студентка *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	высокий	Студентка *знает* практическое значение теологических дисциплин; *умеет* корректно использовать методологию теологических наук для решения конкретных практических задач; *владеет* методологией научных исследований в области церковной истории и православного богословия.
13	Способность использовать знания в области социально-	высокий	Студентка *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о

	гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).		требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; владеет основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	высокий	Студентка *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	высокий	Студентка *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет* способностью конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студентка продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студентка активно использовала научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде, делала выводы, обобщения.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студентка выполняла задание своевременно и в срок, установленный руководителем, с большой долей самостоятельности.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокая	Студентка показала заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования.
4	Конфессиональная включенность	высокая	До последнего времени студентка была редактором приходской газеты «Большой Златоуст» при храме Большой Златоуст (Храм Сошествия Святого Духа) г. Екатеринбурга

Замечания и рекомендации руководителя:

Работая над выпускной квалификационной работой, студентка показала отличное знание теологических дисциплин, широкий научный кругозор, высокий уровень общей культуры. Ее работы на протяжении обучения в институте всегда отличались высоким уровнем самостоятельности, грамотности, включенности.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Серафимович Светланы Александровны соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 16.06.2021 г. Подпись_____

3. В ходе работы над ВКР студентка продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студентка активно использовала научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде, делала выводы, обобщения.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студентка выполняла задание своевременно и в срок, установленный руководителем, с большой долей самостоятельности.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокая	Студентка показала заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования.
4	Конфессиональная включенность	высокая	До последнего времени студентка была редактором приходской газеты «Большой Златоуст» при храме Большой Златоуст (Храм Сошествия Святого Духа) г. Екатеринбурга

Замечания и рекомендации руководителя:

Работая над выпускной квалификационной работой, студентка показала отличное знание теологических дисциплин, широкий научный кругозор, высокий уровень общей культуры. Ее работы на протяжении обучения в институте всегда отличались высоким уровнем самостоятельности, грамотности, включенности.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Серафимович Светланы Александровны соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 16.06.2021 г. Подпись_____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Учение о воспитании в творениях святителя Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста»

В выпускной квалификационной работе представлены основные положения святителя Иоанна Златоуста, святителя Василия Великого и святителя Григория Богослова о воспитании. Обобщены взгляды каждого из трех святителей по данному вопросу, а также произведен анализ, насколько эти взгляды получили отражение в современной православной педагогической теории и практике. Постановка проблемы христианского воспитания на современном этапе развития общества невозможна без обращения к его духовным основам. С самых древних времен воспитание было основой православного образования. Актуальность данной работы состоит в том, что духовное наследие трех святителей представляет собой своего рода единую систему воспитания души. Крупицы учения о воспитании добродетелей рассредоточены во всех их трудах. Если собрать все элементы этого учения воедино, то можно обобщить систему духовно-нравственного воспитания, которая, с одной стороны, будет опираться на духовное наследие христианских учителей воспитания нравственности, а с другой – учитывать современный педагогический контекст воспитания.

«17» 06 2021 г.

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

79 с., 43 источников, 8 приложений

ВОСПИТАНИЕ, СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАНИЯ, ДОБРОДЕТЕЛИ, ВОЗРАСТАНИЕ В ДОБРОДЕТЕЛЯХ, ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ, МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ, СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ, ГНОМИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ, ДИДАКТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ, ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА.

Объект исследования – творения святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

Предмет исследования – учение святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста о воспитании.

В работе использованы теоретические **методы** исследования: сопоставительный анализ, синтез, обобщение и классификация.

Цель выпускной квалификационной работы – рассмотреть основные положения святителя Иоанна Златоуста, святителя Василия Великого и святителя Григория Богослова о воспитании и проанализировать влияние их взглядов на теорию и практику организации воспитания детей на современном этапе развития православной педагогической мысли.

В результате исследования были сделаны выводы:

1) Святитель Иоанн Златоуст первый предложил принципы и методы организации христианского воспитания. Основными принципами можно назвать: *христоцентричность, воцерковление, антропологический подход, а также принципы любви, ответственности, смирения, меры, природосообразности, приоритета воспитания над обучением.* Методами практической организации воспитания является «слово», «личный пример» – наставления, увещевания и т. п. Святитель Василий Великий показал, что путь достижения воспитательного идеала лежит через постепенное возрастание в добродетелях и направлен на восстановление Образа Божия в человеке. Свт. Григорий Богослов через гномические стихотворения и дидактические поэмы оставил большое количество нравственных правил для руководства человеком в многообразных его обстоятельствах жизни при самом различном положении его звания, состояния, пола, возраста.

2) Специфика организации христианского воспитания ребенка по трудам трех святителей состоит в научении управлению своими чувствами. Этому управлению самим собой первоначально должны научить родители внутри семьи. Источниками воспитания духовности и нравственности, посредством которых личность может постепенно

восходить по лестнице добродетелей, в первую очередь, являются Священное Писание и Предание, Святоотеческое наследие, Таинства Церкви. Необходимым святители называют и изучение языческих сочинений при наличии правильной духовной установки.

3) Взгляды великих учителей Церкви нашли отражение и в учительной литературе, и в церковно-педагогических трудах отцов Русской Православной Церкви, таких как свт. Тихон Задонский, свт. Игнатий Брянчанинов, прав. Иоанн Кронштадтский и др. В дальнейшем в своих трудах и русские религиозные философы, и ученые И. А. Ильин, Г. Флоровский, П. Флоренский, К. Д Ушинский, а также современные ученые С. Ю Дивногорцева, Т. В. Склярова, архиманндрит Георгий (Шестун) и др., также взяли за основу воспитания педагогические принципы, методы и средства, которые обосновали в своих трудах святители.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования в организации учебно-воспитательного процесса в школах и дома.

Перспективы дальнейшего исследования. На следующем этапе исследования возможно углубленное рассмотрение практической ценности полученных выводов на современном этапе организации учебно-воспитательной работы в школе и дома.

ABSTRACT

79 p., 43 sources, 8 annexes

UPBRINGING, FAMILY UPBRINGING, ORGANIZATION OF UPBRINGING, UPBRINGING PRINCIPLES, UPBRINGING METHODS, UPBRINGING TOOLS, VIRTUES, GROWTH IN VIRTUES, GNOMIC EXPRESSIONS, DIDACTIC POETRY, DOMESTIC ORTHODOX PEDAGOGY.

The object of the research is works of St. Basil the Great, St. Gregory the Theologian and St. John Chrysostom.

The subject of the research is teaching of Saints Basil the Great, Gregory the Theologian and John Chrysostom about upbringing.

The research uses such theoretical **methods** as analysis and generalization.

The purpose of the research is to consider the main provisions of St. John Chrysostom, St. Basil the Great and St. Gregory the Theologian about upbringing. Another purpose is to analyze the influence of their views on the theory and practice of organizing the upbringing of children at the present stage of the development of Orthodox pedagogical thought.

The research results in the following statements:

Saint John Chrysostom was the first to propose the principles and methods of organizing Christian education. The main principles can be called: Christocentricity, churching, anthropological approach, love, responsibility, humility, measure, conformity to nature, the priority of upbringing over teaching. According to the doctrine of St. John Chrysostom, a child belongs to the God and He entrusts the father and the mother with a task to bring him up and to teach the child for Him.

Saint Basil the Great showed that the way to achieve the educational ideal lies through a gradual growth in virtues. Ideas of nurturing virtues are spread all over his works.

St. Gregory the Theologian left many gnomic poems and didactic poems. These works contain moral rules for guiding a person in his diverse life circumstances.

When we put all the elements of this teaching together, we aquire a system of spiritual and moral upbringing that can be used today.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедратеологии

Утверждаю _____
Заведующий выпускающей кафедры
Парамонов И.Ф.
«18» ноября 2020 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу (ВКР)

Студентка: Скорых Светлана Александровна.
Тема ВКР: Учение о воспитании в творениях святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (утверждена Приказом по институту от «17» ноября 2020 г. № 24-ст).
Руководитель: Парамонова А.Е., кандидат педагогических наук, доцент кафедры теологии.
Кафедра, на которой выполняется работа: Кафедра теологии.
Направление подготовки: *48.03.01 Теология.*
Направленность (профиль) программы: *Систематическая теология Православия.*
Форма работы: *бакалаврская работа.*

Срок сдачи ВКР: 17.05.2021 г.	24.05.2021 г.	02.06.2021 г.	11.06.2021 г.
(«АнтиПлагиат»)	(руководителю-отзыв)	(на рецензирование)	(в ГЭК/ЭК)

Исходные данные к ВКР (теоретическая/практическая база): в работе должны быть представлены основные положения святителя Иоанна Златоуста, святителя Василия Великого и святителя Григория Богослова о воспитании.

Перечень подлежащих разработке в ВКР вопросов: в ВКР необходимо обобщить взгляды каждого из трех святителей по вопросам воспитания, а также проанализировать то, насколько эти взгляды получили отражение в современной православной педагогической теории и практике.

Перечень дополнительного материала, подлежащего разработке в рамках ВКР:

1. Обобщить источники по теме исследования (в том числе непосредственно труды трех святителей);
2. Рассмотреть методическую литературу по православной педагогике (Дивногорцева С.Ю, прот. Е. Шестун, прот. Глеб Каледа, Склярова Т.В.)

Дата выдачи задания «19» ноября 2020 г.
руководитель (ФИО, подпись): _____ Парамонова А.Е.

Задание принял к исполнению (ФИО студента, подпись): _____ Скорых С.А.

Задание оформляется в 2-х экземплярах: первый остается у студента (вшивается в ВКР), второй – хранится в Личном деле студента.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УЧЕНИЕ О ВОСПИТАНИИ В ТВОРЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЕЙ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА И ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП: Систематическая теология Православия

Процент заимствований 16,75 %
Нормоконтролер
(подпись) Митрофанова (расшифровка подписи)
20.05.2021

Допускается к защите
Заведующий кафедрой
(подпись) (расшифровка подписи)
26.05.2021

Выполнила
студентка 5 курса (гр. 502)
Серафимович Светлана Александровна

Руководитель:
доцент кафедры теологии
канд. пед. наук
А. Е. Парамонова

Екатеринбург 2021

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УЧЕНИЕ О ВОСПИТАНИИ В ТВОРЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЕЙ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА И ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП: Систематическая теология Православия

Выполнила
студентка 5 курса (гр. 502)
Серафимович Светлана Александровна

Руководитель:
доцент кафедры теологии
канд. пед. наук
А. Е. Парамонова

Екатеринбург 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3
Глава 1. ОСНОВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ВОСПИТАНИЕ СВЯТИТЕЛЕЙ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА И ИОАННА ЗЛАТОУСТА 6
1.1. Воспитание в семьях святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста..... 6
1.2. Основные педагогические взгляды свт. Иоанна Златоуста на принципы и методы организации воспитания 11
1.3. Свт. Василий Великий о воспитании добродетелей 20
1.4. Дидактическая поэзия свт. Григория Богослова……...32
Выводы 38
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ 41
2.1. Христианский идеал воспитания в современной отечественной православной педагогике 41
2.2. Отражение взглядов святителей на воспитание в развитии отечественной православной педагогики 45
2.3. Методы практической организации христианского воспитания на современном этапе развития отечественной православной педагогики……..53
Выводы 57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 59
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 62
ПРИЛОЖЕНИЯ……..……...67

ВВЕДЕНИЕ

С самых древних времен воспитание было основой православного образования. В наши дни проблема христианского воспитания остается актуальной, т. к. возрастает интерес и со стороны государства, и со стороны общества именно к духовному развитию ребенка, в основе которого лежит православное воспитание. Постановка проблемы христианского воспитания на современном этапе развития общества невозможна без возвращения к его духовным основам. Смысл воспитания, который задает православная педагогика, во многом отходит от светской педагогики. Прежде всего, он раскрывается в том, чтобы дать личности ребенка реализоваться в полноте своих сил, когда духовное начало превалирует над естественным. Система православного образования и воспитания в России корнями уходит в традицию педагогики Византии, смысл воспитания которой заключается в приведении человека к Богу, в воцерковлении, подготовке к жизни вечной. Во многом это обращение к философско-педагогическому наследию Византии послужило для России ориентиром как в вопросах веры, так и в становлении христианской педагогики. Смысл воспитания, который задает православная педагогика, состоит в том, чтобы дать личности ребенка реализоваться в полноте своих сил, когда духовное начало превалирует над естественным.

Творения святых отцов IV в. характеризуются обилием рассуждений по вопросам воспитания и образования. По важности духовных творений следует выделить святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Изначально системой воспитания того времени поддерживались языческие традиции, так как школы, в которых учились христиане, долго оставались языческими. На смену ей пришла система, созданная на новых основах жизни. Ум юношей из христианских семей образовывался науками, хранительницей которых была языческая школа, но дух воспитывался деятельной жизнью, основы которой коренятся в добром

семейном воспитании, и развитие этой жизни происходило в Церкви. Основой нового учения о воспитании святителей IV в. является стяжание добродетелей. Духовное наследие великих учителей Церкви представляет собой своего рода единую систему воспитания души, которая актуальна к применению для воспитания в наше время.

Актуальность данной работы состоит в том, что труды святителей заключают в себе неисчерпаемое богатство не только для христианских педагогов дореволюционной России, но и остаются неизменно важными на современном этапе развития педагогической мысли.

Цель исследования – рассмотреть основные положения святителя Иоанна Златоуста, святителя Василия Великого и святителя Григория Богослова о воспитании и проанализировать влияние их взглядов на теорию и практику организации воспитания детей на современном этапе развития православной педагогической мысли.

Объект исследования – творения святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста

Предмет исследования – учение святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста о воспитании.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть основные положения святителя Иоанна Златоуста, святителя Василия Великого и святителя Григория Богослова о воспитании.

2. Обобщить взгляды трех святителей на воспитание.

3. Проанализировать отражение взглядов святителей в современной православной педагогической теории и практике.

Основные методы исследования: общенаучный теоретический анализ творений свт. Иоанна Златоуста, свт. Василия Великого и свт. Григория Богослова, философской, психолого-педагогической литературы, современных работ по православной педагогике, сопоставительный анализ, синтез, обобщение и классификация.

Источниками для исследования послужили:

– труды свт. Иоанна Златоуста «О воспитании», «Беседы на Книгу Бытия» (первый и второй тома), слово третье «К верующему отцу», а также ряд других посланий, бесед, входящих в двенадцати томное собрание творений святителя.

– труды свт. Василия Великого: «Беседы на шестоднев», «Беседы на псалмы», «Нравственные правила», «Беседы о подвижничестве», «Дружеские письма».

– труды свт. Григория Богослова: гномические стихотворения, дидактические поэмы («Советы Олимпиаде», «От Никовула-отца к сыну», «Разговор с миром», «О добродетели», «Похвала девству» и др.).

– работы по православной педагогике прот. Василия Зеньковского, С. Ю. Дивногорцевой, Т. В. Скляровой, архимандрита Георгия Шестуна, труды о воспитании добродетелей игумена Киприана (Ященко), публикации А. А. Сапрыкиной.

– Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ВОСПИТАНИЕ СВЯТИТЕЛЕЙ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА И ИОАННА ЗЛАТОУСТА

1.1. Воспитание в семьях святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста

Христианское воспитание детей всегда было, прежде всего, делом семьи, дома. Спасительным образцом воспитания добродетелей можно назвать семейное воспитание самих святителей.

Свт. Василий Великий родился около 329 г. в Кесарии Каппадокийской в благочестивой богатой семье. Отца свт. Василия также звали Василием. Он был ритором, то есть человеком образованным. Всего Василий-старший и Эммелия, мать свт. Василия, воспитали десять детей. Из них три брата стали епископами: св. Василий, Григорий, епископ Нисский, и Петр, епископ Севастийский. Также всем известно житие святой Макрины, которая была родной сестрой этим святым братьям. Свт. Григорий Богослов по смерти свт. Василия Великого много восхвалял уклад жизни благочестивой семьи его родителей, которая взрастила столько святых.

К образу родителей свт. Василия обращается в своем слове сорок третьем свт. Григорий Богослов, показывает те примеры, святые образцы, которые были перед ним с самого рождения[1]. Свт. Григорий говорит о родителях, как об образцах, которые сформировали личность святого Василия. Свт. Григорий раскрывает «супружество Василиевых родителей», как союз, «устремленный» к добродетели и через нее к Богу[2]. Таким образом, святитель показывает, как «образец», может воспитать личность ребенка. Не каждый родитель по отдельности, а только их добродетельный союз. Самой важной чертой такого союза святой называет благочадие. Каждый из родителей в свою очередь по отдельности тоже имеет добродетели. Так, отец

[1] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 607.
[2] Там же. С. 607.

свт. Василия, по словам свт. Григория, превосходил многих вокруг своею добродетелью, также и мать, Эммелия, была образцом многим другим женам[3]. Свт. Григорий Богослов очень высоко возносит воспитание личным примером, когда ребенок непрерывно наблюдает перед собой спасительный образец поведения близких людей, живущих «благодетельно», – «дома»[4]. Основной добротелью такого дома является благочестивый брак. Образец добродетели заключается и в каждом родителе по отдельности, воспитывающем ребенка. Свт. Григорий Богослов пишет об отце свт. Василия, что он был неустанным наставником его и в деле, и в слове[5]. Святитель раскрывает, как проходит жизнь ребенка под влиянием родителя: «Под сим-то руководством чудный Василий обучается делу и слову (bion kai logon), которые вместе в нем возрастают и содействуют друг другу»[6]. Bios – «жизнь, время жизни, образ жизни, средства к жизни», а не «деятельность» или конкретные «действия». Видимо, «слово» в представленной форме образования – это известный «круг наук» классического греческого образования. Таким образом, мы узнаем, что свт. Василий под руководством отца «изучает первоначальный круг наук (egkuklion paideusin) и упражняется в богочестии, самыми первыми уроками ведется к будущему совершенству»[7]. Воспитание bion kai logon практически является упражнением в богочестии и изучением первичной базы наук. Воспитание bion – воспитание в «добродетели», «дома», воспитание при участии родителя-образца. Сын в семье не только нравственно воспитывается, но отец также и обучает его на высоком уровне наукам. Образование в семье Василия и св. Эммелии было изначально противопоставлено языческому, хотя в основе обучения наукам в семье был эллинистический набор наук и сыновья и дальше, когда покидали семью, обучались в нехристианских центрах. По мысли самого свт. Григория

[3] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 608.
[4] Сапрыкина А. А. Воспитание детей в семье Василия (старшего) и преподобной Эммелии, родителей святителя Василия Великого // Вестник ПСТГУ. 2012. Вып. 1 (24). С. 59. (Сер. IV. Педагогика. Психология).
[5] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 608-610.
[6] Там же. С. 610.
[7] Там же. С. 610.

Богослова, христианину невежественно отвергать изучение языческих наук. Результат обучения зависит от настроя, который должен иметь «учащийся»: он может быть языческим, а может быть христианским. Если установка христианская, то и все знания становятся полезными христианину и помогают ему в познании Бога.

В воспитании св. Макрины, дочери Василия и св. Эммелии, наоборот было жесткое противопоставление эллинистического образования христианскому. Свт. Григорий Нисский, брат святой Макрины, пишет, что основную роль в заботе о воспитании и обучении девочки выполняла мать. Она давала ей не то внешнее всестороннее образование (egkuklion paideusin), когда уже в раннем детстве дети начинают разбирать творения поэтов[8]. Свт. Григорий Нисский рассказывает, что мать свт. Василия Великого и св. Макрины берегла девочку от увлечения страстными переживаниями, которые могли возникнуть вследствие изучения литературы[9]. Речь идет, в первую очередь, о детском возрасте, когда сознание девочки особенно уязвимое. Замену для дочери св. Эммелия нашла в изучении самого Писания. Выбор ее пал на книги, наиболее доступные для понимания в детском возрасте, а именно «Притчи Соломоновы» и «Псалмы Давида». Таким образом, вместо языческой и страстной поэзии девочке читалась литература, побуждающая к проведению жизни в чистоте[10]. Стоит обратить внимание на то, что мать выбирала только то, что ребенок мог воспринять в силу своего возраста[11]. По книгам св. Макрина не только изучила Писание и языческую литературу в детстве, но и научилась ремеслу пряжи из шерсти[12]. Постоянно в определенное время девочка прочитывала кафизму из Псалтири: «…с постели она вставала или к занятиям приступала, за еду принималась или из-за стола выходила, в постель ложилась или на молитву становилась»[13]. Мы

[8] Григорий Нисский, свт. Послание о житии святой Макрины. М., 2002. С. 19.
[9] Там же. С. 19.
[10] Там же. С. 21.
[11] Там же. С. 21.
[12] Там же. С. 21.
[13] Там же. С. 19–21.

можем сделать вывод, что распорядок дня св. Макрины был подчинен определенной задаче, и сами уроки и занятия были составной неразрывной частью жизни ребенка. Во время обучения, а также во время выполнения повседневных дел ребенок был погружен в Священное Писание.

Родители свт. Григория Богослова, Григорий и Нонна, также явили образец истинного христианского супружества. В стихотворении, в котором свт. Григорий пересказывает жизнь свою, он описывает своих родителей, как образец исполненных добродетелей[14] (см. Приложение 4.1, 5). Мать святителя Григория Нонна отличалась одновременно силой и нежностью характера. Духовное воспитание сына во многом осуществлялось ее силами. Воспитана Нонна была христианскими родителями, поэтому тщательно исполняла свои обязанности. Она была предана строгому религиозному благочестию, при этом совсем не пренебрегала и домашними делами. Она была удивительным примером христианской жены, которая сумела удивительно могла соединить воедино созерцательную жизнь с напряженностью практической жизни[15]. Отец свт. Григория Богослова, Григорий пришел к вере по молитве глубоко верующей супруги. До этого он долгое время исповедовал еретический культ. Но под благотворным влиянием Нонны принял святое Крещение и возрос в христианской добродетели. Вскоре он был посвящен во священника, а впоследствии был возведен на епископскую кафедру в Назианзе. Таким образом, на христианское воспитание и учение свт. Григория было направлено особое внимание с самого раннего детства. Свт. Григорий неоднократно вспоминал свое рождение по молитвам матери и ее обещание посвятить его на служение Богу[16] (см. Приложение 4.2). В воспоминаниях о своей жизни он воспевает ту домашнюю духовную колыбель, в которой возрос с самого рождения в духе

[14] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 353.
[15] Там же. С. 262–268.
[16] Там же. С. 352.

благочестия, имея перед глазами совершенные образцы[17] (см. Приложение 4. 3).

Родители свт. Иоанна Златоуста были люди знатные и богатые. Отец его, Секунд, был возведен в высокий чин при доме императора, а мать, Анфуса, имела очень хорошее высшее образование и при этом была примерной супругой и образцовой матерью. Оба родителя были христианами, преданными Святой Церкви не на словах, а на деле. Таким образом, дом, где родился свт. Иоанн Златоуст отличался благочестием. Но вскоре глава его – Секунд, скончался, оставив молодую вдову Анфусу с двумя малютками. Она взглянула на свое горе с христианской верой, как на испытание свыше, и, отбросив помыслы о втором браке, забыла о себе и посвятила себя материнской заботе о сиротах. Это решение было исполнено ею с такою непоколебимостью, что вызвало удивление язычников. Она не была сломлена и новым горем. Вскоре скончалась и дочь. Анфуса осталась одна с сыном. Так будущий святитель сделался предметом всей ее любви и материнских забот. Она удалилась от всех развлечений мира и сосредоточилась на его воспитании. Анфуса сама могла преподать ему первые начатки образования, и это было величайшим благом для будущего святителя. Из уст любящей матери он получил первые уроки чтения и письма, и первыми словами, которые он научился складывать и читать, несомненно, были слова Священного Писания. Это было любимое чтение Анфусы: она находила в нем утешение в своем преждевременном вдовстве. Эти первые уроки на всю жизнь запечатлелись в душе свт. Иоанна, и если он впоследствии сам постоянно, так сказать, дышал и питался словом Божиим и истолкование его сделал главною задачей всей своей жизни, то эту любовь к нему он, несомненно, воспринял под влиянием своей благочестивой матери.

Так прошло детство и наступило отрочество мальчика. Его положение требовало дальнейшего образования; Анфуса приложила все старание об этом и, не жалея никаких средств, предоставляла все удобства для

[17] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 160.

образования и самообразования своего сына. Свт. Иоанн Златоуст получил очень обширное книжное образование, но оно составляло только часть от его воспитания. Промысел Божий, предуготовляя своего избранника к его будущему великому назначению, вел и иными путями, для наглядного постижения всей тщеты отживающего язычества и познания величия и святости христианства[18].

Таким образом, опыт воспитания в семьях несомненно наложил значительный отпечаток на личность святителей. И именно эти, полученные с раннего детства опыт и знания, они отразили в своих многочисленных наставлениях в письмах, беседах к разным лицам, особенно обращенным к юношам и их родителям и воспитателям.

Главной целью семейного христианского воспитания на примере трех семей, мы видим, является воспитание православного добродетельного человека, истинного христианина, а именно, приготовление Богу благочестивых служителей. Христианское воспитание детей – в первую очередь дело самой семьи. Одним из лучших образцов воспитания добродетелей являются семьи, в которых выросли святители. Самой высшей добродетелью в них является само супружество «благочадие», а также добродетелен и каждый супруг, занимающийся воспитанием своих чад. Можно сделать вывод, что «образец» был важным педагогическим методом в воспитании детей в данных семьях. Этот спасительный опыт воспитания в своих святых семьях в дальнейшем передают святители в беседах и наставлениях.

1.2. Основные педагогические взгляды свт. Иоанна Златоуста на принципы и методы организации воспитания

Главной целью христианского воспитания, по мнению святителя, является воспитание православного христианина в добродетели.

[18] Лопухин А. П. Жизнь и труды святого Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. СПб., 1898, С. 11–34.

Воспитывать, для свт. Иоанна Златоуста, значит вести ребенка, вести его к Богу. Цель воспитания – сотворить из ребенка христианина, сделать его сыном Христовым[19]. В этом заключается главный принцип христианского воспитания – *христоцентричность*. Именно жизнь вечная, достижение Царства Небесного является конечной целью, определяющей характер образования христианина.

Образ отца и образ учителя – эти образы можно назвать центральными в христианском учении. Причем и Отцом, и Учителем является Бог, а не человек. В своих творениях свт. Иоанн Златоуст говорит: «Мы настолько мудрее язычников, насколько Платон отстоит от Святого Духа. Они имеют своими учителями риторов, а мы – Святого Духа»[20]. Бог одновременно и Отец, и Учитель. Святитель напоминает, что в Евангелии Христос так говорит об этом: «Не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель – Христос, все же вы – братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос» (Мф. 23, 8–10). При всем этом святитель подчеркивает: «Мы говорим не от себя, т.к. у нас и нет учителя на земле; что мы приняли, то и даем…»[21].

Второй основной принцип воспитания, на который пристально обращал свое внимание святитель, – *воцерковление*. При этом должна быть такая иерархия знаний, где навыки практической жизни являются лишь частью всего знания о вечной, т. е. духовное должно превалировать над физическим. Например, в своем обращении «К верующему отцу» святитель яростно обличал первостепенное стремление привить земные, практические навыки своим детям: «Пусть, говорят они, дети прежде займутся науками и, усовершенствовавшись в красноречии, потом уже и переходят к этому любомудрию: тогда никто не будет препятствовать. Но откуда известно, что они непременно достигнут мужеского возраста? Многие скончались,

[19] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 11. СПб., 1906. С. 185.
[20] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 10. СПб., 1906. С. 64.
[21] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 7. СПб., 1906. С. 360.

подвергшись преждевременной смерти»[22]. Родителю необходимо самому вводить ребенка в Церковь, приобщать его к ее таинствам, чтобы ребенок ощущал с раннего детства благодатный жизненный источник. Только путем личностного взаимодействия с ребенком взрослый может ознакомить его с Божественным Писанием, привить знание о Церкви и ее животворящих силах.

Третьим принципом можно назвать *антропологический подход*, который подразумевает, что ребенок – это развивающаяся личность, несущая в себе образ Божий. Он призван достигнуть богоподобия и унаследовать Царствие Небесное. Уподобляясь Богу, украшая свою душу, он приобретает добродетели. Детям должны быть привиты те добродетели, которые свойственны Богу, а именно: «Научим детей быть добрыми, нераздражительными, непамятозлобными, готовыми на благодеяния, человеколюбивыми (что все свойственно Богу), и когда наставим их не дорожить земными благами»[23].

В трудах святителя мы видим, что процесс воспитания и обучения как одна из важнейших сторон человеческой деятельности характеризуется принципом *целостности.* Педагог, в первую очередь, должен заботиться не о передаче знания, но о целостной личности ребенка. Единство этих двух взаимосвязанных процессов воспитания и обучения проявляется в общности цели – развить личность ребенка в соответствии с тем, что изначально заложено Творцом.

Начало обучения святитель связывал с закладкой фундамента «доброй нравственности». В этом заключается принцип *приоритета воспитания над обучением.* Свт. Иоанн Златоуст говорил родителям: «Когда мы хотим ознакомить детей с науками, то не только устраняем препятствия к учению, но и приставляем к нему воспитателей и учителей, издерживаем деньги, освобождаем их от других занятий, и чаще чем приставники на олимпийских

[22] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 1. СПб., 1906. С. 91.
[23] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 11. СПб., 1906. С. 190.

играх говорили им о бедности от неучения и богатстве от учения»[24]. Святитель не ограничивается тем, что говорит: «…организуя ученье мы приставляем к ребенку учителей», но добавляет еще и воспитателей, т. е. обучение должно нести характер воспитывающей педагогики. Он на этом не делает остановки: «А скромность нравов и строгость доблестной жизни, неужели, по вашему мнению, придут сами собою… Любомудрие души настолько труднее и тяжелее изучения наук, насколько деятельность труднее разглагольствования и насколько дела труднее слов. Не тот богат, кто о большом стяжании имения позаботится и многим овладеет, а тот, кто научится ни в чем не иметь нужды. Это нельзя познать от светских учителей и при помощи наук. Знания эти извлекаются только из Божественных Писаний»[25]. Воспитывая, родитель должен учить ребенка избегать благ земных. Так, противопоставление Бога и мамоны звучат лейтмотивом всех взглядов на христианское воспитание свт. Иоанна Златоуста. Любовь к богатству, любовь к славе он показывает, как двух главных противников воспитания: «Кто прежде всего научится быть любомудрым, тот через это приобретет богатство, и величайшую славу»[26].

В трудах свт. Иоанна Златоуста также можно проследить четкую постановку вопроса о соотношении в образовании светского и религиозного. Прочный фундамент, заложенный в самом раннем детстве, – религиозное воспитание – необходимое условие для получения, если это было необходимым светского образования. Только тогда из этого светского образования можно было почерпнуть что-нибудь нужное, направленное на прославление Творца. «Науки человеческие для истинного христианина представляют собой занятия лишь предуготовительные, впрочем, помогающие ему, насколько то возможно, не только воспарять умозрением к истине, но и опровергать софизмы возражений против истины. В руках

[24] Иоанн Златоуст, свт. Уроки о воспитании. Калуга, 2016. С. 23.
[25] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 1. СПб., 1906. С. 91.
[26] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 11. СПб., 1906. С. 190.

еретиков науки служат средством для распространения лжи и зла, в руках же христианина они служат орудием к укреплению добра и истины»[27].

Еще один принцип, на который опирался в своих педагогических воззрениях святитель, – принцип *природосообразности.* На нем собственно выстраивается педагогическая деятельность православного учителя, и заключается она, как считает свт. Иоанн Златоуст, в искусстве сперва спуститься до понимания воспитываемого, а потом уже его поднимать. К этому способу прибегал и сам Иисус Христос, снизошедший до человечества, чтобы возвести его до Божества. Он снисходил, вплоть до омовения ног, и до своих учеников-апостолов. Даже Божество Свое Иисус Христос раскрыл не с самого начала, но был сперва признан только пророком или святым человеком, а потом словом и делом явил то, Кем Он был[28].

Учитель спускается до уровня подопечных, чтобы поднять их до своего уровня. Понимая мир ребенка, он позволяет ему подойти к истине, к догадке. Наставники не все говорят так, как хотели бы сами, но как требует состояние немощных[29].

В непосредственной связи с основополагающим принципом «сперва снисходить, а потом возвышать» можно продолжить цепочку следующих принципов: любви – умения видеть в каждом ребенке образ и подобие Бога; ненасилия – стремление не принести вреда детской душе; своевременности – ориентация на готовность ребенка к усвоению знания, а также ответственности, смирения и меры. О последних трех принципах свт. Иоанн Златоуст говорит в слове третьем «К верующему отцу». Принцип ответственности заключается в «заботе не о маловажном», в беспокойстве за бессмертную душу ребенка. Смирение педагога – это осознание себя как проводника воли Божией. И, наконец, принцип меры. Педагог старается не

[27] Цит. по: Иоанн (Экономцев), игум. Православие. Византия. Россия. Сб. ст. М., 1992. С. 77.
[28] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 4. СПб., 1906. С. 2.
[29] Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 194.

«потрясти ростки любомудрия, еще нежные, только насаженные, но ожидает, пока они укоренятся»[30].

Основной воспитательный метод заключается в установлении родителями и учителями законов: «…установи законы этому городу <душе ребенка>, законы суровые и строгие к его гражданам и защищай их от нарушений: ибо нет пользы в законе, если не следует за ним и наказание»[31]. Несколько похожее представление об исходящей природе ребенка и способах воздействия на него воспитателями мы читаем и в толковании на Первое послание к Тимофею: «Что конь необузданный, что зверь неукротимый, то же самое и юность. Поэтому если в начале и с первого возраста поставим для нее надлежащие пределы, то впоследствии не будем иметь нужды в великих усилиях; напротив, потом привычка обратиться для них в закон»[32]. Здесь мы открываем для себя знание о присущей ребенку «хаотичности», дикости («зверь неукротимый»). Перед родителем стоит задача надеть узду, упорядочить, привить те привычки, которые в будущем станут настолько сильными, как закон, как норма жизни. Установление «пределов», упорядочивание необходимо произвести еще в «первом возрасте». Мы видим следующую цепочку воспитания: родитель получает неорганизованный «материал», затем ограничивает и упорядочивает его, вырабатывая у ребенка привычку жить в указанных нормах, и ребенок постепенно начинает самостоятельно жить по установленным правилам. От неорганизованности и хаоса – к организации и от родительского контроля со стороны – к самоконтролю.

В другом произведении свт. Иоанн Златоуст рассказывает о том, что душа ребенка представляется домом Божиим, о котором родители должны иметь попечение. При отсутствии должной заботы этот храм может соделаться, как предупреждает святитель, «вертепом разбойников». Это произойдет, если «мы допустим войти и поселиться в душах юношей низким

[30] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 1. СПб., 1906. Т. 1. С. 105.
[31] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 11. СПб., 1906. С. 683.
[32] Там же. С. 681.

и грубым пожеланиям и всякому распутству. Такие помыслы свирепее разбойников, отнимая у детей свободу, делая их рабами безумных страстей, поражая их со всех сторон и нанося душе их множество ран»[33]. Душа ребенка – дом Божий, который беззащитен перед врагом-грехом. Воспитание в дисциплине является борьбой за свободу ребенка, а не борьбой против свободы. Воспитание ребенка предполагает научение его управлять своими чувствами. Автор обращается к родителю: «Научи сына петь те преисполненные любомудрия псалмы, например: сначала о воздержании, …о несообщении с нечестивыми, …об обращении с добрыми…, о воздержании чрева, об удержании рук, о нестяжательности, о том, что и деньги, и слава, и все подобное – ничто»[34]. Необходимость управления своими чувствами святитель соотносит и с умением управлять хозяйством, любовью к близким, а также с отношением к власти: «Пусть они <сыновья> научатся обуздывать чрево, воздерживаться от лишних издержек, быть расчетливыми (на наш взгляд вернее перевод «домоустроительными», т. е. научатся управлять домохозяйством), нежно любящими, пусть они научатся повиноваться власти»[35].

Основной метод, которым родитель «изгоняет» страсти из души ребенка, – это *слово*, выступающее в роли бича, – но не бич. Наставление, увещевание, внушение можно называть основными средствами воздействия на ребенка у святителя. Так, в воспитании целомудрия он призывает «внушать… вразумлять, устрашать, угрожать, делая то одно, то другое»[36]. Но в первую очередь чтение Священного Писания[37].

Причину падения нравов он представляет себе в том, что «никто не говорит» детям о добродетелях. Святитель приводит родителям пример ветхозаветного царя Давида, который «внушал и непрестанно говорил» сыну своему о жизни по Законам Божиим: «Это и мы, и при жизни и при смерти,

[33] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 4. СПб., 1906. Т. 4. С. 808.
[34] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 11. СПб., 1906. Т. 11. С. 433.
[35] Там же. С. 682.
[36] Там же. С. 681.
[37] Там же. С. 185.

будем говорить своим собственным детям, и убеждать их…»[38]. Словами отец должен указывать ребенку путь, устанавливать законы. С помощью слов он может и наказывать за непослушание – «как бичом». Говоря о воспитании матерям, он также призывает именно к словесным методам: «…ты <мать> получишь великую награду, если рожденные тобою дети пребудут в вере, любви и в святости»[39].

Наказание за «неисполнение законов» – необходимая часть воспитания. Наказание как метод может быть разнообразным. Святитель призывает: «Не позволим же им делать того, что приятно и вместе с тем вредно, не будем угождать им, потому что они дети…»[40]. Ребенок оказывается легко в плену страстей. Вредное становится приятным и, не научившись определять пользу, желая получить только приятное, причиняет своей душе вред. В данном случае роль родителя показана как охранительная. Святитель обращается к отцу: «Если видишь, что нарушается закон, установленный тобой для детей, накажи: когда суровым взглядом, когда язвящим словом, когда и упреком, порой же хвали его и обещай награду…. Но пусть все время боится он побоев. Да не подвергнется им, пусть угрожают ему розгой, но не пускают ее в ход. И угрозы пусть не доходят до дела… Когда видишь, что страх пошел на пользу, отложи его, ибо наша природа нуждается в успокоении»[41]. Т. е. цель наказания – оградить ребенка «страхом».

В некоторых особых случаях свт. Иоанн Златоуст призывает родителей не избегать суровых способов наказания. Воспоминая ветхозаветного священника Илия, который имел нечестивых сыновей, святитель указывает на неправильное поведение отца: «Он не удерживал и не препятствовал <сыновьям совершать беззаконие> или – лучше – хотя удерживал и

[38] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 3. СПб., 1906. С. 339.
[39] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 4. СПб., 1906. С. 783.
[40] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 11. СПб., 1906. С. 681.
[41] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 3. СПб., 1906. С. 338.

препятствовал, но не с надлежащею тщательностью и силою»[42]. Здесь мы видим поставленную задачу: в случае сильного отклонения в поведении детей отец призван «удерживать и препятствовать». Речь идет уже, скорее, не о способах воспитания, а об исправлении своих чад. «Тогда как должно было наказывать их <детей> плетью, выгонять их из отеческого дома, употреблять все способы исправления, он только увещевал и советовал, говоря так: ни, чада, не творите тако, яко не благ слух, его же аз слышу о вас»[43]. Но такие жесткие меры, по мнению святителя, все же являются крайними, как это очевидно в трактате «О воспитании детей». В беседах же на послание к Ефесянам он комментирует слова апостола Павла следующим образом: «Не раздражайте чад своих, как это делают многие родители, лишая детей своих наследства, оставляя их без призрения, обращаясь с ними жестоко…»[44].

Исправление ребенка лучше всего достигается не наказанием, а кротостью, лаской и наградами. Т. е. собственно само воспитание личности не нуждается в наказании – наказании в смысле уничижающего воздействия, побоев и т.п. Общение с ребенком родителей, по мысли свт. Иоанна Златоуста, предполагает не только награды, но, как мы видели, ласку. В том числе и телесную ласку. После серьезного разговора с ребенком, например, о необходимости соблюдать целомудрие, святитель советует отцу поцеловать, обнять, прижать к себе ребенка, показав этим свою любовь.

Среди педагогических методов, представленных в учении святителя, отдельно стоит воспитание с помощью *личного примера родителя*: «Если кто станет доискиваться, отчего (апостол) не говорит детям о царствии, а предлагает заповедь из закона <о почитании родителей>, – тем мы скажем, что (он поступил с ними так потому, что) они еще очень молоды, и потому еще, что весьма хорошо понимал, что если муж и жена верны будут тому закону… то для них не будет большого труда подчинить и детей тому же

[42] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 3. СПб., 1906. С. 338.
[43] Там же. С. 338.
[44] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 11. СПб., 1906. С. 184.

закону»[45]. Когда родители являются сами христианами, то весь дом становится духовной школой. Родители, стараясь учить детей христианскому учению и наставлениям, сами приближаются к истине. Если они будут вести добродетельную жизнь, то и дети, подражая, стремятся быть добродетельными. Церковь преимущественно и наставляет взрослых, а не детей. И не потому, что воспитание детей для родителей – божественная заповедь, а более даже потому, что детей воспитывает в первую очередь жизнь, дела, личный пример наставника.

Также святитель говорит о необходимости примера, когда обращается к матерям. Он постоянно подчеркивает значимость личного примера для материнского влияния на личность ребенка. Мать только тогда может быть действительно воспитательницей своих детей, когда пребывает «в *вере, любви и святыни с целомудрием,* т. е., если после рождения сохранит себя в любви и чистоте[46].

Таким образом, можно сделать вывод, что основные методы воспитания в педагогическом учении свт. Иоанна Златоуста – это слово (наставления, увещевания, чтение Священного Писания) и личный пример родителей, их собственная жизнь по заповедям Божиим. Физические наказания, изгнание из дома – это самые крайние меры.

1.3. Свт. Василий Великий о воспитании добродетелей

Опыт воспитания в семье Василия и свт. Эммелии несомненно наложил значительный отпечаток и на личность самого свт. Василия. Духовное наследие свт. Василия Великого представляет собой своего рода единую «книгу подвижничества», в которой рассеяны зерна учения о добродетели. Свт. Василий Великий старался не размышлять подробно о предмете в отдельных своих сочинениях, поэтому вводит учение о добродетели в состав всех крупных сочинений. Таким образом, он пытался создать смысловой

[45] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 11. СПб., 1906. С. 183.
[46] Там же. С. 680.

акцент, который легче усвоить и запомнить адресатам с разным уровнем духовной зрелости. Эти наставления являются необходимым средством духовного воспитания, самовоспитания людей зрелых и юных. Возрастание в добродетели, воспитание, самовоспитание, путь в Царство Небесное не должен прерываться ни на каком из его этапов. Поэтому круг адресатов святителя достаточно широк – монашествующие, аскеты, подвижники, а также и миряне, и многие друзья святителя.

Размышляя о добродетели и раскрывая новые грани учения, выбирая для этого необходимую форму изложения, свт. Василий каждый раз останавливается на том, что наиболее полезно для внимающего. Так «Беседы на шестоднев» и «Беседы на псалмы» буквально полностью пронизаны такими размышлениями. Главной мыслью в «Беседах на шестоднев» можно назвать ту, что человек, сотворенный по образу Божию, прежде всего, создан для жизни духовной. Через эту жизнь восходит к вечности, к Царству Небесному. Он должен в конечном итоге уподобиться Богу в той мере, насколько это возможно для человеческой природы[47]. Человек, решивший стать христианином, должен облечься во Христа. А первоначальная задача каждого человека – славословить Бога. Так свт. Василий в беседе на двадцать восьмой псалом говорит: «Всякая тварь, и безмолвная, и вещающая, и премирная и земная, славит Создавшего»[48]. Жизнь человека это и постоянная борьба с тягой к земным удовольствиям. Свт. Василий обращается к каждому человеку в последних «Беседах на шестоднев» о сотворении человека: «Приковывай свой взор не к земному, а к небесному, где находится Христос. Ты родился, чтобы взирать Бога, а не только ползать по земле; не наслаждаться земными удовольствиями скотов, а готовить себя к Царству Небесному»[49]. Святитель пишет, какой должна быть душа, чтобы быть готовой к слышанию подобных предметов: «Ей должно быть чистою от плотских страстей, неомраченною житейскими заботами, трудолюбивою,

[47] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 122.
[48] Василий Великий, свт. Беседы на псалмы. М., 2000. С. 178.
[49] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 183.

изыскательною, вникающею во все, из чего только можно занять понятие о Боге, достойное Бога»[50]. Не страшно не уметь обращаться с животными, не владеть ими, в то время как, по слову святителя, «невладеющий собственными страстями навлекает на себя осуждение»[51].

Человек, по определению свт. Василия Великого, есть «ум, тесно сопряженный с приспособленной к нему и приличною плотью». Также и тело «приличное виталище для души» Господь устроил с величайшей премудростию. Но свт. Василий предупреждал, что именно приобретаемые телом ощущения становятся часто узилищем для души. Гнев, зависть и различные пожелания делают око души мутным, а с возмущенным сердцем трудно приступить к познанию истины. Поэтому так важно держаться в стороне от суетных дел и беречь душу от вредных помыслов, а телу необходимо воздержание и пост. Только ум, сохранивший чистоту и мир, способен восходить созерцанию истины. «Ум есть нечто прекрасное, – говорил святитель Василий, – и в нем мы имеем то, что делает нас созданными по образу Творца»[52]. Свт. Василий внес разделение в способности души. Так разум он возводил на особую вышину, а ниже ставил силы раздражительную и вожделевательную. Таким образом, они должны подчиняться разуму. Если они выходят наверх, то человек может прийти в бешенство, что изуродует его душу. Так рождаются страсти, гнев, помрачается и ослепляется ум. Но сама по себе «раздражительность есть душевный нерв, сообщающий душе тонус, силу к прекрасным делам»[53]. Праведная раздражительность проявляется в ревности к исполнению добродетели и ненависти к греху. Так душевные способности в зависимости от их употребления, по мысли свт. Василия, могут стать либо благом, либо злом. Это зависит о гармонии и симметрии духовной жизни. Началом такой гармонии является разум. В десятой беседе на шестоднев святитель говорит,

[50] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 43.
[51] Там же. С. 187.
[52] Там же. С. 176.
[53] Там же. С. 175.

что «в нас вложен природный разум, который учит присваивать себе доброе, а удалять от себя вредное»[54].

Целостность души и обуславливается таким разумным согласием ее воль. Целостность души является добродетелью. Она завершает свой путь в Боге пребыванием с Ним в любви. Грех заключается в состоянии удаления от Бога, от Жизни, и это начало пути к смерти. Первая ступень греха – предпочтение вещественных, материальных вещей, чувственных возжеланий, духовному возрастанию в Боге[55].

Свт. Василий Великий не в последнюю очередь говорит о крайней степени важности усилия воли в духовной жизни: «Приобретение добродетели и обогащение добрыми делами есть любостяжание похвальное, хищение, не доводящее до слез, ненасытность, достойная венца; и виновен тот, кто не делает таких насилий»[56]. В своем толковании пятой главы пророка Исаии определяет правильность в определении духовной красоты личности: «Красота души есть соразмерность в добродетели, а безобразие – нарушение меры вследствие порока»[57].

Далее в «Беседах на псалмы» святитель размышляет, что не только понимание меры, но прежде всего понимание природы самого добра необходимо для стяжания добродетели. Так свт. Василий пишет, что часто люди принимают за добро бесплодные вещи: здоровье, успех, материальное благополучие, и не учитывают, что употребление этих даров без меры только способствует к греху[58] (см. Приложение 2. 1).

В «Беседах на шестоднев» также развивается тема о тех естественных свойствах души, возделывая которые можно начать путь благочестивого образа жизни стяжания добродетелей: «И в нас есть естественные добродетели, с которыми душа имеет сродство не по человеческому

[54] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 178.
[55] Зеньковский В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клим, 2002. С. 67.
[56] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 159.
[57] Василий Великий, свт. Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Часть. 2. Сергиев Посад, 1900. С. 48–65.
[58] Василий Великий, свт. Беседы на псалмы. М., 2000. С. 27.

научению, но по самой природе. Всякое же зло есть душевный недуг, а добродетель соответствует здравию»[59] (см. Приложение 2. 3). Поэтому душа имеет свойство изначально естественно тянуться к тому, что сообразно ее природе. Такие добродетели, как целомудрие, справедливость, мужество, благоразумие являются естественными для души, так же как телу естественно здоровье[60].

Свт. Василий пишет, что «в нас вложен природный разум, который учит присваивать себе доброе, а удалять от себя все злое»[61].

В «Беседах на псалмы» показывается стяжание добродетелей как восхождение по лестнице и сравнивается с лествицей Иакова. Святитель Василий Великий побуждает непрестанно восходить выше и выше, пока не взойдет человек на возможную для его естества высоту[62] (см. Приложение 2. 2).

В беседе одиннадцатой на шестоднев свт. Василий пишет, что существует два типа возрастания: телесное и душевное. Он разъясняет: «Возрастание души – это восхождение через знания к совершенству, а возрастание тела – это возрастание от малого роста до нормального»[63]. Поэтому, когда человеку сказано возрастать, то это подразумевается, чтобы внутренний человек возрастал в Боге. Под этим подразумевается совершенствование мировоззрения, укрепление благочестия, забвение достигнутого, стремление только к тому, чего не достает для благочестия. Человек должен вернуться к своему первообразу, к прежнему состоянию, отвергнуть порок, многосуетную жизнь, порабощение житейскими заботами. Таким образом, он может вернуться к жизни райской, избавленной от рабства плоти, к свободной жизни в близи от Бога, к жизни ангелоподобной[64].

[59] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 167.
[60] Там же. С. 167.
[61] Там же. С. 187.
[62] Василий Великий, свт. Беседы на псалмы. М., 2000. С. 23.
[63] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 171.
[64] Там же. С. 189.

Самим же началом добродетели свт. Василий Великий в своих размышлениях над псалмами показывает удаление от греха. Свт. Василий Великий ссылается на то, что уже в первом псалме нам предлагается три условия, которые нужно соблюдать для этого: «не ходить «на совет нечестивых, не пребывать «на пути грешных» и «на сидалищи губителей»[65].

Святитель предлагает изначально обратить внимание на точность слов «блажен муж, иже не иде на совет нечестивых». Он разъясняет, что псалмопевец не сказал: «Иже не ходит на совет нечестивых», но сказал: «Иже не иде». Поэтому, говорит святитель: «Кто еще в живых, того нельзя назвать блаженным, по неизвестности окончания его жизни»[66]. Тем самым он показывает необходимую беспрерывность в стяжании добродетелей и уклонении от греха.

Далее свт. Василий показывает нам постоянную борьбу, которая нас ожидает в течение всей жизни. Человек, находящийся в начале пути, в самом своем раннем возрасте, еще не имеет ни порока, ни добродетели. Он еще не способен в этом возрасте ни к тому, ни к другому. Но при созревании разума возникают лукавые помыслы, которые рождаются в душах от страстей плоти. И если душа не преодолеет плохого помысла, то рассудок поработится страстям. Поэтому блажен тот, кто не закоснел «на пути грешных», «и на седалище губителей не седе». Ревностное коснение в грехе производит непоправимый навык в душах. Так же грех, прикасаясь к одному человеку, передается, как зараза, к другим приближающимся[67].

В противоположность этому в своей беседе на седьмой псалом святитель обращает свое внимание на то, что человек должен создать кладезь внутри себя, от которого он будет питаться, то есть необходимо хранить в себе накопленные духовные дары благодетели. Так святитель пишет, что «в

[65] Василий Великий, свт. Беседы на псалмы. М., 2000. С. 29.
[66] Там же. С. 33.
[67] Там же. С. 34.

душах бывает нечто подобное кладезям, когда по снятии худых покровов воссиявает свет и источник удобопиемой воды в слове и учении»[68].

Подробные поучения, как восходить по лестнице добродетелей, можно почерпнуть в «Словах о подвижничестве» и «Подвижнических уставах»[69]. В них свт. Василий показывает основной метод благочестивого воспитания и самовоспитания, заключающийся во внимании и усердии при стяжании добродетелей, а также подражании образцам духовного делания. Так свт. Василий пишет: «Спеши в подражании тем, которые прежде тебя подвизались в доброй нравственности, и не берись сам обучать каждого»[70] (см. Приложение 3. 1). Святитель увещевает о важности радения, как над важнейшими добродетелями, так и меньшими из них. В этом труде мысль о стяжании добродетели развивается свт. Василием как лестница восхождения в Царствие Божие. В «Словах о подвижничестве» перечислены основные душевные добродетели, в которых должен возрастать каждый человек:

Кротость;

Человеколюбие

Обходительность;

Скромность;

Смиренномудрие;

Благость;

Братолюбие;

Сострадательность;

Простосердечие

Обо всех них написаны наставления, о некоторых даже отдельные главы, так, например, «О кротости и о том, каким образом появляется любовь», свт. Василий пишет, что люди, которые не имеют тяжелого нрава, пребывают в наибольшей степени в благости. Благость в свою очередь основа кротости. А в совокупности эти добродетели производят собой

[68] Василий Великий, свт. Беседы на псалмы. М., 2000. С. 75.
[69] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 569.
[70] Там же. С. 570.

наилучшую из них – любовь[71] (см. Приложение 3. 2). Или в главе «О благоразумии» свт. Василий предупреждает, что «всеми поступками должно руководить благоразумие». Свт. Василий разъясняет, что «без благоразумия и все то, что по-видимому прекрасно, от неблаговременности и несоблюдения меры обращается в порок»[72]. В главе «О вере и надежде» свт. Василий Великий учит читающих уповать всеми силами только на Господа: «Всеми же начинаниями да руководит вера в Бога и да сопутствует ей благая надежда, чтобы верою укреплять нам в себе душевную силу, а благою надеждою возбуждать в себе усердие к доброму»[73]. В совершении добродетели необходимо соединить и человеческое усердие, и помощь Божию, которая приходит по вере человека (см. Приложение 3. 3).

В главе «О смиренномудрии» святитель говорит, она – «сокровище хранительница добродетелей»[74]. Смирение же он называет высшей из добродетелей. Так, по его словам, исполненное дело служения без ропота и гнева привлекает к себе все остальные добродетели и вовлекает в исполнение всех заповедей Божиих[75] (см. Приложение 3. 4).

Свт. Василий Великий называет эти добродетели душевными, потому что тело к их приобретению в данном случае не помогает душе, а служит сосудом для совещания, где «душа рассуждает о сих добродетелях»[76]. Воздержание же телесное для каждого должно определяться по его силе, чтобы человек не останавливаться раньше того как силы не иссякнут, и не простираться до того предела, который выше силы данного человека. Свт. Василий устанавливает предел пяти чувствам, а именно, зрению, обонянию, слуху, осязанию, вкусу, указывая тем самым, что воздержание тела происходит от ограничения в пище, пустословия, зрелищ. Так происходит укрощение тела[77].

---

[71] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 643.
[72] Там же. С. 644.
[73] Там же. С. 646.
[74] Там же. С. 647.
[75] Там же. С. 570.
[76] Там же. С. 649.
[77] Киприан (Ященко), игум. Воспитание добродетелей. М., 2014. С. 123.

По отношению к юношеству свт. Василий наставляет преуспевших в добродетелях христиан научать юношей благочестию собственным примером. Так, в «Нравственных правилах» и «Дружеских письмах» он вменяет это в обязанность каждому, особенно образованному человеку, важную воспитательную миссию – учить примером. В письме двадцать четвертом к Афанасию, отцу Афанасия, епископа Анкирского он отмечает: «Для человека, который много трудился в изучении наук, проходил начальственные должности над народами и городами и соревнует великой доблести предков, почитаю приличным показывать в жизни своей образец добродетели»[78].

В «Нравственных правилах» свт. Василий наставляет детей жить в послушании родителям и говорит о границах этого послушания. В 76-м правиле можно прочитать, что «дети должны почитать родителей, и быть им послушны во всем, что не препятствует исполнению заповеди Божией»[79]. Это правило предписывает и родителям их обязанности: «Родители должны воспитывать детей в учении и наставлении Господнем с кротостию и долготерпением и, сколько зависит от них, не подавать никакого повода к гневу и скорби»[80].

Об отношениях взаимной ответственности между родителями и детьми святитель рассуждает и в «Беседах на шестоднев». Так в девятой беседе «о животных земных» он на простых примерах из животного мира взывает к людям: «Если львица любит рожденных ею, и волк вступает в бой за своих волчат, что скажет человек, и заповедь преступающий, и природу искажающий, когда или сын не уважает старости отца, или отец, вступив во второй брак, забывает прежних детей?»[81].

Свт. Василий Великий призывает заниматься подрастающими детьми не только родителей, но и монашествующих. В иноческом уставе он

[78] Василий Великий, свт. Творения иже во святых Василия Великого. Письма. Минск, 2003. С. 47.
[79] Василий Великий, свт. Нравственные правила. М., 2016. С. 176.
[80] Там же. С. 177.
[81] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 185.

предписал принимать в обители детей для приготовления их к монашескому деланию. Обеты же с них положил брать только по достижению совершеннолетия. Для этих целей святитель предложил выделять в монастырях особые дома, отдельные для мальчиков и девочек. Учить их должны монахи, испытанные настоятелем, опытные, благоразумные, отечески настроенные братия монастыря. Дети должны посещать общие молитвенные правила, а в другое время учиться грамоте и поучаться Писанию. Также им следует рассказывать «повествования о делах чудных, вразумлять их изречениями из Притчей и назначать награды за удержание в памяти слов и вещей, чтоб дети в приятностию и отдыхом, без ограничения для себя и непреткновенно достигали цели»[82].

В своей наиболее известной беседе «К юношам, о том, как пользоваться языческими сочинениями» свт. Василий Великий благодаря полученному опыту воспитания в доме своих благочестивых родителей и с высоты своего возраста и опыта в жизни Церкви старался разъяснить и самому подрастающему поколению путь возрастания к Царствию Небесному: «Мы полагаем, дети, что настоящая жизнь человеческая вовсе ничего не значит; совершенно не почитаем и не называем благом того, что доставляет нам совершенство в этой только жизни. Ни знаменитости предков, ни крепости, красоты и величия тела, ни почестей от всех людей, ни самого царства, ни всего прочего, что ни наименуют из человеческого, не признаем великим, даже достойным желания, и не обращаем взора на тех, кто имеет сие, но простираем надежды далее, и все делаем для приуготовления себя к другой жизни»[83] (см. Приложение 1. 1). Эти слова дают нам ориентир в выборе содержания и образования и воспитания. Так, в произведениях светских авторов выбирать можно то, что подготавливает молодого человека для жизни в вечности. Свт. Василий Великий пытается объяснить смысл вечной жизни, и где и как она будет протекать: «Впрочем,

[82] Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана, пр. Венедикта, собранные епископом Феофаном. М., 1892. С. 484.
[83] Василий Великий, свт. Избранные творения. Нравственные правила и беседы. Минск, 2014. С. 332.

может быть, достаточно покажу вам это, сказав, что, если кто объимет словом и совокупит во едино все счастье людей, со времени их существования, тот найдет, что это не равняется и малейшей части благ той жизни, а напротив того, все здешние блага гораздо больше отстоят достоинством от малейшего из тех благ, чем тень и сновидения скуднее действительности»[84] (см. Приложение 1. 2). В вечную жизнь вводит нас Священное Писание, оно и образует необходимый уклад нашей жизни и строй души, но свт. Василий Великий считал и, что для души могут быть полезны и светские (языческие) науки. В то время, когда еще ученик не пришел в возраст понимания глубины смысла Писания, его красоты и сладости, ему полезно устремить свое воззрение и к толкованию смыслов жизни нехристианскими писателями, у которых можно получить доброе семя. Молодому человеку, постигающему жизнь, надо подобно пчеле научиться «собирать нектар» с таких произведений, не прельщаясь их сочным вкусом, но выделяя их ценность в целях устроения собственной души, а именно, вбирать из них то, что ведет к достижению совершенства и стяжанию добродетели, соответствующей истине[85]. Святитель говорил об изучении античных поэтов, философов, деятелей истории, как о важном этапе образования, который подготавливает юношу к правильному восприятию христианства[86] (см. Приложение 1. 3).

Свт. Василий упоминает и Ветхий Завет, где мы можем увидеть примеры святых пророков, которые изучали мудрость языческих народов: «Почему говорится, что и тот славный Моисей, котораго имя за мудрость у всех людей было весьма велико, сперва упражнял ум египетскими науками, а потом приступил к созерцанию Сущаго»[87] (см. Приложение 1. 4). Таким образом, святитель говорит, что все эти науки являются небесполезными для

[84] Василий Великий, свт. Избранные творения. Нравственные правила и беседы. Минск, 2014. С. 333.
[85] Шестун Георгий, прот. Православная педагогика. М., 2001. С. 98.
[86] Василий Великий, свт. Избранные Творения. Нравственные правила и беседы. Минск, 2014. С. 334.
[87] Там же. С. 335.

слушающих, а даже несущими великую пользу при правильном их понимании.

Прежде всего, свт. Василий Великий давал практические рекомендации по организации изучения этих наук, чтобы достичь воспитания необходимых добродетелей. Так, он поясняет, что необходимо обращать внимание в первую очередь на мысли и поступки, ведущие к добродетели, и стремиться использовать эти примеры в жизни. Так, свт. Василий раскрывал многочисленные примеры у античных авторов, как они учат пренебрежению богатством и славой, самообладанию при оскорблениях, обузданию гнева, целомудрию, скромности в жизни[88]. Святитель Василий отмечал, что путь к добродетели требует особого упорства и целеустремленности[89] (см. Приложение 1. 7).

Определяет свт. Василий Великий и меру, в которой следует изучать данные науки у поэтов, историков и других мыслителей языческого мира. Так святитель пишет, что при чтении некоторых сочинений поэтов особенно надо быть осторожным. Останавливать свой ум он рекомендует только на рассказах о делах и речах мужей мудрых. Необходимым считает святитель предпринимать и усилия, чтобы, повторять их подвиги. Напротив, примеры злонравных людей, рассказы и речи о них, лучше, по мнению святителя, не принимать в свое сердце, и избегать подражания им[90] (см. Приложение 1. 5). Особенно нужно быть внимательными, когда стихотворцы злословят, насмехаются, описывают разные состояния влюбленности, а блаженство сравнивают с насыщением живота за широким застольем и услаждением слуха непристойными песнями. Святитель также предупреждает, что не стоит внимать им, когда размышляют о многобожии и о прелюбодеяниях и ссорах своих богов. Про историков, философов говорит он практически те же слова. Предупреждает о недопустимости читать и сочинения историков, которые написаны с одной лишь целью развлечения. Многие ораторы, по

[88] Антология педагогической мысли христианского средневековья. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 90.
[89] Василий Великий, свт. Избранные Творения. Нравственные правила и беседы. Минск, 2014. С. 335.
[90] Там же. С. 334.

словам святителя, тоже преуспели в искусстве лгать. Так говорит свт. Василий: «Займем лучше у них те места, где они восхваляли добродетель и порицали порок»[91] (см. Приложение 1. 6).

Есть в его слове и предупреждения относительно слушания музыки. Святитель научает, что многие напевы могут повредить чистоте душевного устроения, так как они вводят слушающего в страстное состояние души. Необходимо искать те мотивы, которые приведут к правильному духовному строю.

1.4. Дидактическая поэзия свт. Григория Богослова

Свт. Григорий Богослов – один из величайших учителей христианства, которые образуют венец Церкви. Он вобрал в себя богословский, ораторский и поэтический таланты. Крупных произведений святитель не оставил: его литературное наследие составляют 45 бесед, 246 писем, около 500 стихотворений на разные темы[92]. Более всего свт. Григорий Богослов выделился на ниве поэзии. Во многих из своих стихотворений свт. Григорий Богослов касался вопросов воспитания и образования. Его стихи славили добродетель, гремели против порока, наставляли в чистом христианском житии. Все поэмы святителя обрисовывают прекрасные виды Греции. Глубинное созерцание природы одухотворено непрерывающейся мыслью о Величестве Премудрого Бога. В них же он открывает взор на природу человека. В своих стихах он проникает и в бездну мрака, в которую упал человек с престола невинности, и в светлую высь, куда восходит ступенями лествицы Креста.

В то время как свт. Василий Великий писал о человеке с точки зрения аскетико-воспитательной, свт. Григорий Богослов разобрал эту тему разносторонне. Он не создал своей антропологии, но мысли о человеке и его назначении встречаются во всех его произведениях. Святитель верит в

[91] Василий Великий, свт. Избранные Творения. Нравственные правила и беседы. Минск, 2014. С. 335.
[92] Киприан (Керн), архим. Золотой век святоотеческой письменности. М., 1995. С. 89–90.

высокое назначение человека, говоря о нем с большой любовью и уважением. Свт. Григорий непрестанно напоминает, что человек создан по образу Божию, таким образом, призван к «уподоблению» Богу. По мысли свт. Григория, «уподобление» Богу совершается, прежде всего, через таинства[93]. Цель тайнодействий пишет он: «Окрылить душу, исхитить из мира и предать Богу, сохранить образ Божий, если он цел, поддержать, если в опасности, обновить, если поврежден, вселить Христа в сердце Духом»[94]. Он глубоко переживал понимание греховности человеческой природы: «Добродетель не удобоприемлема для человеческой природы, как и огонь для влажного вещества, но большая часть людей готовы и способны принимать в себя худое, подобно тростнику, который, по сухости своей, легко воспламеняется и сгорает при ветре от искры. Ибо всякий скорее принимает в себя в большей мере малый порок, нежели высокую добродетель в малой мере»[95]. Когда же наставник приступает к исправлению человеческой души и искоренению порока пасомого, ему, прежде всего, нужно опасаться, по слову свт. Григория Богослова, «оказаться худым живописцем чудной добродетели, особенно же негодным подлинником для других живописцев»[96]. Все, что обозначил свт. Григорий Богослов о попечении о пасомых, имеет отношение как к учителю, так и к родителям, которым Бог вверил для воспитания растущего человека (см. Приложение 6). А воспитывать, по мнению святителя, «есть искусство из искусств и наука из наук»[97]. Средства воспитания добродетелей и искоренения пороков могут быть самыми различными. Они зависят от возраста, опыта, положения в обществе, воспитания, от индивидуальных особенностей. «Одних назидает слово, другие исправляются примерами. Для одних нужен бич, а для других -

[93] Шестун Георгий, прот. Православная педагогика. М., 2001. С. 102–112.
[94] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 24.
[95] Там же. С. 28.
[96] Там же. С. 29.
[97] Там же. С. 33.

узда... Для одних полезна похвала, для других – укоризна... Для иных хорошо и полезно одно, а для иных другое»[98].

В воспитании и образовании детей свт. Григорий Богослов считал первым благом – ученость. Через нее человек может заимствовать с юных лет из природы и книг все, что может принести и временную, и вечную пользу[99]. По мнению свт. Григория, люди, которые заботятся об улучшении своей нравственности, но не радеющие о просвещении своего ума, так же, как и те, которые, наоборот, бегут только за знанием, но не ищут нравственного самоусовершенствовании, «терпят большой ущерб, когда сами смотрят, а еще больший стыд, когда на них смотрят»[100]. Чтобы быть совершенным и в этой жизни «вкушать тамошнее блаженство», необходимо преуспевать и в словах, и в делах. Из словесных наук необходимо заимствовать то, что «споспешествует нашему любомудрию; потому что нужна сила и в слове, чтобы ясно выразить умопредставляемое. Ибо мысль, не высказывающая себя словом, есть движение оцепеневшего»[101]. Под «любомудрием» свт. Григорий понимал «отрешение от мира, пребывание с Богом по мере того, как через дольнее восходит человек к горнему и посредством непостоянного и скоропреходящего приобретает постоянное и вечно пребывающее»[102]. В поучении юношам святитель Григорий автобиографически говорил: «Мы вели дружбу и с товарищами, но не с наглыми, а с целомудренными, не с задорными, а с миролюбивыми… Что касается до уроков, то мы любили не столько приятнейшие, сколько совершеннейшие; потому что и сие способствует молодым людям к образованию себя в добродетели или в пороке»[103]. Свт. Григорий Богослов чтил истинную мудрость, под которой он понимал «жизнь похвальную, очищенную или очищаемую для Бога»[104] (см. Приложение 7).

[98] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 34–35.
[99] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 69.
[100] Там же. С. 610.
[101] Там же. С. 610.
[102] Там же. С. 611.
[103] Там же. С. 616.
[104] Там же. С. 232.

Для написания дидактических наставлений свт. Григорий наиболее часто пользовался гномическими выражениями. Γνώμη (γνώναι), лат. Sententia, обозначает изречение, которое в наиболее краткой форме передает наибольшую полноту мысли. Данные выражения наиболее точно выражают опыт нравственно-практического наблюдения. Они сходны с пословицами, имея своей конечной целью поучение, преподание нравственного урока, наставление, они вмещают в себя весь опыт нравственно-практического наблюдения. Отличаются гномические выражения от пословиц тем, что с гномом неразрывно сохраняются имена авторов. Пословицы же являются изречениями сугубо народными, общеизвестными, безымянными, имеющими общее достояние.

Гномические стихотворения свт. Григория Богослова настолько разнообразны по предметам их содержания, насколько многообразна сама жизнь каждого человека. Свт. Григорий в своих гномах с моральной стороны обнимает всю жизнь человека в различных отношениях его общественного и домашнего быта. Свт. Григорий руководит человеком в многообразных его обстоятельствах жизни при самом различном положении его звания, состояния, пола, возраста.

В своих гномических наставлениях свт. Григорий Богослов наиболее часто использует свой излюбленный метод заключения «от противного»: от внешнего явления – к высшему внутреннему его смыслу, от чувственного – к сверчувственному, от порока – к добродетели. С помощью этого приема свт. Григорий Богослов обрисовывает пороки в обществе. Только обращаясь к стилистике гномического стихотворения, благодаря свойствам его композиции, открывается возможность руководства как всех вообще, так и каждого в отдельности. Свт. Григорий Богослов открывает в своих гномах широкое поле человеческой жизни. Так в каждом гномическом изречении рождаются новая нравоучительная мысль, назидательное правило, нравственно-практический совет благодаря новому наблюдению над комбинацией явлений.

Все гномические изречения свт. Григория Богослова можно разделить на три группы:

1) Гномы, которые касаются обязанностей христианина в отношении к Богу. Основой для них является основной евангельский закон: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею, всем помышлением твоим» (Мф. 22, 37). Эта «первая и большая заповедь» является исходной точкой всех гномов свт. Григория (см. Приложение 8. 1). Самым главным в отношении к Богу для свт. Григория было, чтобы богопочитание внешнее соответствовало внутренней высоте духа. Святитель вскрывает в моральных сентенциях необходимый опыт сохранения чистоты и искренности души: «Непрестанно созидай ум свой в храм Богу, чтобы внутри своего сердца иметь несокрушимую опору – царя»[105] (см. Приложение 8. 2). Свт. Григорий Богослов призывает поклоняться Богу в духе и истине не только на словах, но и оправдывать веру делами: «Более будь привязан к Богу, чем стой за учение о Боге. Всякое слово можно оспаривать словом, но жизнь чем оспоришь»[106] (см. Приложение 8. 3).

2) Гномы, которые касаются отношения к «ближним». Основанием гномической морали свт. Григория Богослова по отношению к ближним является также евангельская заповедь о любви к ближнему (см. Мф. 22, 39; Ин. 13, 34; 15, 12). Сфера данных моральных выражений также широка и многообразна, как различны условия и виды проявления этой любви к самым разным людям. Всю эту группу можно разделить на изречения общие, которые касаются всех ближних вообще, и частные, которые определяются различными отношениями между друг другом в жизни.

В общих изречениях свт. Григорий Богослов преподает следующее:

«Милости Божией ищи себе милостями к ближним»[107];

«Береги сам себя, а над падением другого не смейся»[108] (см. Приложение 8. 4).

[105] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 98.
[106] Там же. С. 228.
[107] Там же. С. 231.

Относительно частных нравственных норм христианина, зависимых от различных состояний и отношений с ближними поэт разъясняет все с разных сторон.

Например, о добродетельных и порочных: «Старайся узнавать все поступки добродетельных»[109] (см. Приложение 8. 5).

Относительно родителей, наставников и учащихся: «Легко отречется и великого Бога, кто отрекся отца» (см. Приложение 8. 6).

Касательно друзей и дружбы: «Никакое приобретение не лучше друга; но никогда не приобретай себе в друзья худого человека» (см. Приложение 8. 7).

3) Самый обширный и разнообразный по содержанию класс гномов составляют нравоучительные изречения, касающиеся отношения к себе самому. Этот класс гномов вобрал в себя лучшую и самую интересную часть всей гномической поэзии свт. Григория Богослова. Эти нравственные изречения не только необыкновенно красивы благодаря внешней изобразительности и стилистическому выражению, но самое главное, во внутреннем содержании их тонко выражены самые тонкие идеи христианской этики. Тут что ни гном, то новый сюжет, новая поучительная мысль, новое суждение, основанные на глубокой житейской опытности. Общим введением в область содержания всего этого отдела гномов может служить прекрасное гномическое изречение: «Познай самого себя, из чего и каким сотворен ты, облестный мой, и чрез это удобно достигнешь красоты Первообраза[110]». Ясно, что по смыслу гномического изречения христианского поэта – «чтобы удобно достигнуть красоты Первообраза» – самопознание христианина должно обнимать не только то, что он есть, но и то, чем он может и должен быть по его достоинству и назначению и по его силам и средствам, какие дарованы ему от Бога. В гномическом наставлении христианского поэта указывается и образец нравственного совершенства – в

[108] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 231.
[109] Там же. С. 231.
[110] Там же. С. 98.

богоподобном состоянии человека, в каком он вышел из рук Творца, и идеал для этого совершенства – в Самом Творце[111].

Выводы

Главной целью семейного христианского воспитания на примере трех семей, мы видим, является воспитание православного добродетельного человека, истинного христианина, а именно, приготовление Богу благочестивых служителей. Христианское воспитание детей – в первую очередь дело самой семьи. Одним из лучших образцов воспитания добродетелей являются семьи, в которых выросли святители. Этот спасительный опыт воспитания в своих святых семье в дальнейшем передают святители в беседах и наставлениях. Все три святителя призывают начинать религиозное воспитание с самых первых лет жизни ребенка. По их мнению, именно в раннем возрасте детская душа наиболее восприимчива к пище духовной. прекращается.

Проанализировав взгляды свт. Иоанна Златоуста на организацию христианского воспитания, основными принципами можно назвать: *христоцентричность, воцерковление, антропологический подход, а также принципы любви, ответственности, смирения, меры, природосообразности, приоритета воспитания над обучением.* Основным методом родительского воспитания можно назвать «слово» – наставления, увещевания и т.п. Важным методом в воспитании детей является личный пример родителей, их собственная жизнь по заповедям Божиим. Воспитываться ребенок должен в духе взаимной любви и уважения, методы наказания крайне нежелательны, они употребляются только для исправления, но никак не с целью наставления.

Свт. Василий Великий также главной целью христианского воспитания видит воспитание православного добродетельного человека, истинного христианина, а именно, приготовление Богу благочестивых служителей.

[111] Говоров А. В. Святой Григорий Богослов как христианский поэт М., 2020. С. 35–98.

Главными источниками воспитания духовности и нравственности, посредством которых личность может постепенно восходить по лестнице добродетелей, в первую очередь, святитель считает Священное Писание и Предание, Святоотеческое наследие, Таинства Церкви. Необходимым святитель называет и изучение языческих сочинений при наличии правильной духовной установки. Религиозное воспитание должно быть заложено в основании светского образования. Прочный фундамент, заложенный в самом раннем детстве, является необходимым условием для изучения светских наук. Только тогда можно почерпнуть в них что-то полезное, направленное на прославление Творца.

Основой благочестивой жизни означается во всех наставлениях добродетель. Путь достижения воспитательного идеала лежит через постепенное возрастание в добродетелях и направлен на восстановление Образа Божия в человеке. Под этим подразумевается возрастание в естественных добродетелях таких, как совершенствование мировоззрения, укрепление благочестия, забвения достигнутого, хранения целомудрия, мужество. А также укрепление в душевных добродетелях, а именно, человеколюбии, обходительности, сострадательности, простосердечии, братолюбии, смиренномудрии, скромности, кротости.

Если свт. Василий Великий писал о человеке с точки зрения аскетико-воспитательной, то свт. Григорий Богослов рассматривал эту тему с различных сторон. Он не создал своей антропологии, но в его отдельных словах и стихотворениях часто встречаются мысли о человеке и его назначении. Он говорит о человеке с большим уважением и любовью, он верит в высокое назначение человека. Человек создан по образу Божию, тем самым призван к «уподоблению» Богу. Для написания дидактических наставлений свт. Григорий наиболее часто пользовался гномическими выражениями, которые точно выражают опыт нравственно-практического наблюдения.

В воспитании и образовании детей свт. Григорий Богослов считал ученость первым благом, каким может владеть человек. Через нее он заимствует с юных лет из природы и книг все, что может принести как временную, так и вечную пользу. Чтобы быть совершенным и в этой жизни «вкушать тамошнее блаженство», необходимо преуспевать и в словах, и в делах.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

2.1. Христианский идеал воспитания в современной отечественной православной педагогике

Воспитание имеет смысл лишь в том случае, когда его процесс носит управляемый, подлежащий контролю характер, когда люди сознают свои намерения, действуя не стихийно, а сообразуясь с определенными *целью* и *задачами.*

Секуляризованная педагогика характеризует воспитание как «процесс целенаправленного формирования личности», имея под этим в виду «специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу»[112]. В православной педагогике такая характеристика порождает, в первую очередь, следующий вопрос: противоречит ли основная цель секуляризованной педагогики цели воспитания в православной педагогике? Чтобы ответить на этот вопрос важно знать, что в христианстве, как справедливо отмечал прот. Василий Зеньковский действуют два мотива о том, что христианство есть учение: *а) об этой жизни и б) о вечной жизни.* Наиболее актуальной проблемой в христианстве во все времена была проблема *спасения*. Христианство – это откровение, которое дано человеку от Бога не для того, чтобы «кое-как» прожить эту жизнь, но для того, чтобы *с любовью* пронести свой крест. Христианство благословляет эту жизнь, а не уход от нее. Целью воспитания в соответствии с таким пониманием христианства в православной педагогике является, таким образом, подготовка ребенка к жизни вечной, «к жизни в вечности, в Боге и с Богом, чтобы земные дни не

[112] Подласый И. П. Педагогика. Новый курс. В 2 кн. Кн. 2. Процесс воспитания М., 1999. С. 7.

пропали даром и чтобы смерть не была духовной катастрофой»[113]. В этом одна сторона воспитания. Но не менее важной является и вторая сторона – это подготовка к этой жизни, так как эта жизнь дает не только возможность приобрести жизнь вечную, но дает возможность и потерять ее. «Как будет пройдена эта жизнь – так она отзовется в вечной жизни, мы живем так, что эта жизнь является только ступенью в вечность»[114]. Обе цели, как воспитание для вечной жизни, так и воспитание для земной жизни должны сообразоваться и вытекать в единую, целостную цель воспитания. Таким образом, принципиальное отличие православной от секуляризованной педагогики – в целевой недостаточности последней, а именно, в отсутствии цели «высшего уровня». Для христианина реальность жизни после земной не позволяет ограничивать задачи воспитания развитием только того, чего требует земная жизнь. Лишь при существовании жизни после смерти оправдывается та работа, которая развивает духовный мир ребенка. Воспитание без духа благочестия никогда не будет способствовать и земному благосостоянию человека, потому что без истинно благочестивого чувства нет истинной любви к себе и ближним. В то же время, если при воспитании уделяется внимание только на приготовление к вечной жизни, то многое индивидуальное (например, талант) в ребенке останется не раскрытым.

Воспитание должно соответствовать своей двуединой цели и приводить детей к их первостепенному назначению, оно должно совершаться в духе христианского благочестия, быть проникнуто Святым Духом. Смысл воспитания в православной педагогике заключается в развитии и укреплении находящихся в душе ребенка сил: в освобождении души от страстей, помощи в раскрытии образа Божия в ребенке и устранении всего того, что затрудняет его.

Цель жизни православного человека заключается в его духовном соединении с Богом через воцерковление, то есть ее одухотворение своей

[113] Зеньковский В., прот. Педагогика. М., 1996. С. 40.
[114] Там же. С. 40.

жизни. Полного единения с Богом можно достигнуть только посредством совершенной любви к Господу Богу и ближним. В непрерывном возрастании в этой любви и состоит наше земное предназначение. Секуляризованная педагогика представляет жизнь как временное явление, ограниченное рамками земной жизни, законченное и самоценное. Для христианина земная жизнь заключает в себе время испытания, направленное на приготовление к вечной. Само предназначение человека христиане рассматривают в единении с Богом в вечности, а первую задачу жизни на земле видят в том, чтобы наиболее сблизиться с Богом через исполнение Его святой воли. Здесь время сеяния, а там - пожинать. Православная педагогика видит бытие человека в категориях «вечности» и «бессмертия», а воспитание нацеливает на личность, связанную ответственностью перед Богом. Протоирей Василий Зеньковский писал: «Нельзя так жить, как если бы не было смерти, но нельзя так и воспитывать, как если бы не было смерти»[115]. С точки зрения православной педагогической мысли воспитание имеет правильную установку только тогда, когда оно имеет конечной целью спасение человека.

Христианство принесло в мир одну из главнейших заповедей любовь к Богу и ближним. Христианство стоит на позиции любви и уважения личности ребенка, но чуждо гуманистической (антропоцентрической) основе современной светской образовательной системы. Православная педагогическая мысль основывается на *христоцентрической* основе образования. В современной светской педагогике в первую очередь внимание нацелено на развитие ребенка (ума, воли, чувств). Нельзя сказать, что секуляризованная педагогика не верит в сами творческие силы, которые изначально заложены в детской душе, в действенность внутренних сил жизни души. Она в приоритете заботится о том, чтобы обеспечить ребенку здоровое, крепкое, творческое развитие в необходимых ему направлениях. Одни педагоги заняты тем, чтобы развить таланты, данные ребенку. Другие придают наибольшее значение развитию сил социальной направленности в

[115] Зеньковский В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клим, 2002. С. 132.

ребенке, развитию его социальных навыков. Уделяется внимание воспитанию необходимых черт характера – умению проводить в жизнь свои идеи, добиваться поставленных целей. Все это очень важно. Но все это не затрагивает самого главного, проходит мимо основной тайны в человеке. Здоровье, культура, сильный характер, социальные навыки не спасают от глубоких, часто катастрофических конфликтов в человеческой душе.

Православная педагогика усматривает воспитание с пониманием иерархического устроения *трех* составляющих человека – *духа, души и тела***.** Православное богословие видит человека как существо духовно-телесное. Идеалу должны соответствовать и телесная (психофизическая), и духовная составляющая человека. Основное значение придается развитию и укреплению духа. С самого рождения ребенка духовная сторона уже повреждена первородным грехом. Это проявляется в склонности ко греху с самых первых дней жизни. Духовное исцеление человека происходит в таинстве крещения. Идеалом для дальнейшего духовного становления становится *святость*. Святость задает особую норму в жизни человека, являясь одновременно достижимой и недостижимой. С точки зрения православного воспитания невозможно «организовать» духовную жизнь в человеке, достичь его духовного роста только посредством развития ума, воли и чувств. Духовная жизнь в человеке – новая, особая, основная жизнь, при этом она не отделена от жизни души и тела. Психика и телесная сфера отнесены к духу, но могут и подчинять его себе. Тогда проявляется уже духовная плененность психофизическими влечениями. Тяжесть данной ситуации смягчается в православной педагогике пониманием, что никто и ничто не может окончательно зачеркнуть образ Божий в человеке, который заключил Господь в нашу душу. Даже при условии, что наш дух пленен низшими влечениями, целостность человеческой души не нарушается. Каждый должен открыть в себе духовную жизнь. Православное воспитание направлено на создание условий, которые способствуют рождению духовной жизни и ее развитию в человеке. Оно также не отрицает возможность

всестороннего развития ребенка, его ума, воли, чувств, а только подчиняет их развитие духовному воспитанию[116].

2.2. Отражение взглядов святителей на воспитание в развитии отечественной православной педагогики

Взгляды трех святителей нашли отражение и в учительной литературе и церковно-педагогических трудах отцов Русской Православной Церкви. Свт. Тихон Задонский, свт. Игнатий Брянчанинов, свт. Филарет Московский, архиеп. Евсевий (Орлинский), свт. Феофан Затворник, свт. Фаддей Успенский, св. прав. Иоанн Кронштадтский – вот неполный перечень святых учителей Церкви, сохранивших и донесших через века до наших дней основу христианского воспитания, взятую в трудах святителей. Так, например, свт. Тихон Задонский призывал родителей воспитывать детей с самого раннего возраста, вводить в Церковь, объяснять смысл крещения и христианской жизни. Он предупреждал родителей, что они полностью несут ответственность за ребенка в случае его духовной гибели, поэтому основным средством воспитания должен быть благочестивый пример самих родителей, непрестанное убеждение и наставление детей в слове истины. Так и все последующие святые отцы и учителя Церкви стройно сохраняли учение о приоритете христианского воспитания ребенка над обучением его практическим навыкам жизни. В дальнейшем в своих трудах и русские религиозные философы И. А. Ильин, Г. Флоровский, П. Флоренский и ученые К. Д Ушинский, К. П. Победоносцев, Н. О. Лосский и др. отмечали, что источник созидания человека только в Боге, а суть просвещения человека в просвещении «светом Христовым». Проведенные обобщения дореволюционной, эмигрантской и современной православной педагогики представлены в работах С. Ю. Дивногорцевой, Т. В. Скляровой, Г. Шестуна и др., и в них также можно видеть, что ядро, основа – это педагогические

[116] Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика. М., 2004. С. 38–45.

основы, которые обосновали в своих трудах свт. Иоанн Златоуст, свт. Василий Великий и свт. Григорий Богослов[117].

Из предыдущей главы мы можем сделать вывод, что основной педагогической идеей всех трех святителей можно назвать веру в воспитание. Они отвергали врожденность зла в человеке, этим самым он убеждал, что необходимо правильно воспитывать. Так свт. Иоанн Златоуст утверждал, что не от естества просыпается зло – все зависит от воли человека. Это и является причиной первостепенной обязанности воспитывать в правильном русле своих детей, помогая им делать выбор, который положит начало возрастанию «доброго плода»[118]. Так и сегодня на современном этапе воспитания в духе православной истины самой главной задачей пастыря и учителей является педагогически грамотное изложение родителям их обязанностей. Необходимым является общее понимание родителями и всеми принимающими участие в воспитании того, к какой цели и каким образом к ней нужно стремиться.

Принципы, на которые опирается воспитательный процесс, составляют в наши дни целую взаимосвязанную цепочку. Основные из них, как мы отметили, сохранились, и мы уже рассматривали их в первой главе. Итак, посмотрим на них: принцип *христоцентричности, воцерковления, целенаправленного и иерархичного развития личности, сообразности с природой воспитанника, опоры на антропологическое представление о человеке как об образе и подобии Божием, индивидуального подхода, приоритета воспитания над обучением, общественной направленности воспитания, согласованности педагогического влияния Церкви, семьи и школы, послушания*[119].

Основным принципом православного воспитания был и остается на современном уровне развития христианской педагогики принцип *христоцентричности*. Только ориентируясь на Христа, человек может

[117] Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры. М., 2016. С. 145–161.
[118] Там же. С. 84.
[119] Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика. М., 2004. С. 55.

совершать нравственную работу над собой, раскрывая образ Божий в своей душе. «Без Христа суетно все образование»[120], – утверждает прав. Иоанн Кронштадтский. В основании любого человеческого учения и дела, в том числе и педагогического, должно быть евангельское учение Христа, только оно проливает истинный свет на все человеческие устремления: «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15, 5).

Вторым по важности принципом остается, как и в прежние века, *воцерковление*. Личная встреча с Господом Иисусом Христом, жизнь в Его Церкви – это, прежде всего, исполнение Его заповедей, стремление к совершенству в свете божественной истины. Так свт. Игнатий Брянчанинов в своих православных дидактических трудах важнейшими средствами для воспитания называл чтение Евангелия, святых отцов и участие в таинствах Православной Церкви. Преподающиеся во всей полноте Святые Божественные Дары очищают человека от зла и сохраняют в нем добро[121].

Постижение полноты божественной благодати вне Церкви никогда не было возможным. Важно понимать, что, с точки зрения православной педагогики, необходимо не только приобщение к благодатным силам Церкви в индивидуальном порядке, но и создание церковной среды и благодатное преображение социальной жизни. Церковь через Таинство Брака преображает соединение мужчины и женщины, а с ними и их детей в «малую Церковь».

По словам еп. Феофана Затворника, православное христианское воспитание начинается с момента духовного рождения в Таинстве Крещения, через которое на человека полагается семя жизни во Христе, в нем зарождается духовная жизнь. Родителям необходимо эту благодать сохранить и приумножить таким образом, чтобы ребенок, когда придет в осмысление своей жизни, смог сознательно сам избрать и продолжить путь истиной духовной жизни.

[120] Иоанн Кронштадтский, прав. Живое слово мудрости духовной. М., 1997. С. 77.
[121] Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры. М., 2016. С. 101.

Начинать воспитание необходимо внутри семьи, пробуждая дух ребенка священными предметами, участием всей семьи в жизни Церкви, прибеганием с ранних лет к ее святым таинствам и благодатным средствам. Это и частое причащение ребенка, прикладывание к св. кресту, Евангелию, иконам, частое осенение крестным знамением, окропление святой водой, благословение священника, участие в молебнах. Но первоочередным должно быть воспитание внутреннего духа церковной жизни. Высшими духовными качествами свт. Феофан Затворник называет страх Божий, совесть и молитву[122].

Также святитель отмечал, что необходимо видеть и создавать условия для индивидуального развития личности каждого ребенка. Важно усмотреть дарование ребенка, почувствовать его тип характера, укрепить слабые стороны и т. п. При этом необходимо соблюдать *принцип целенаправленного и иерархичного развития личности*. Согласно христианской антропологии строение личности неравнозначно. Ее правильное устроение нуждается в не равномерном раскрытии всех сторон, а в соблюдении иерархии в развитии сил. Личность раскрывать нужно не гармонично, а иерархично, т.к. каждый человек – явление духовного мира. Молитва, здравые понятия, хороший пример и другие способы обучения добру должны располагать ребенка к жизни в духе.

Но, поскольку личность ребенка живет всем, нельзя забывать и о ее психическом, физическом развитии, о благоразумном воспитании телесных и эмоциональных потребностей. Поэтому, например, в питании необходимо подбирать здоровую, питательную, полезную пищу, приучая ребенка к определенному режиму ее приема; в отношении чувствительности полезно приучать тело к безболезненному перенесению различных перемен (воды, тепла, сырости, болезней и т. п.), полезно обучать ребенка и различным движениям, владению собственным телом на должном уровне. Тело

[122] Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения. М., 2013. С. 33–37.

понимается как орудие духа. Поэтому его необходимо развивать так, чтобы оно способствовало развитию духовности[123].

Свт. Фаддей Успенский задумывался над вопросом, что же такое воспитание, и определял его как «развитие сил воспитанника». Он выделил виды воспитания, учитывая различность сил по своей природе: физическое, или, по-иному, телесное воспитание, направлено на укрепление здоровья ребенка, выработка здорового образа жизни; духовное: а) воспитание умственное для овладения детьми разумными понятиями и взглядами на вещи; б) воспитание сердца направлено на становление в сердце воспитанника добрых, искренних чувств и настроений; в) воспитание воли[124].

Русский ученый К. П. Победоносцев также в вопросе воспитания следовал христианской антропологии трехсоставности человека (дух, душа, тело): в развитии и воспитании нуждаются все три стороны. В первую очередь необходимо воспитывать духовность в человеке. Именно от развития этой стороны и зависит развитие всех остальных сторон личности. При отсутствии внимания к развитию духовности нарушается вся целостность воспитания человека. Среди духовных ценностей К. П. Победоносцев выделял в первую очередь веру и любовь к Богу[125].

Построение системы воспитания не может обойтись и без такого принципа, как *принцип сообразности с природой воспитанника.* Действительно, в детях, как замечал прот. Василий Зеньковский, «много первозданной красоты, в них есть отблеск рая»[126]. Кто близко соприкасался с детьми, те замечают детскую чистоту и открытость. Поэтому только при «светлом взоре и веселости» воспитание может быть успешным, «они цветы детства, которые, произрастая из нежного сердца, приносят приятные плоды, каковы: спокойствие духа, доверие, откровенность, искреннее участие в

[123] Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения. М., 2013. С. 39-44.
[124] Фаддей Успенский, сщмч. Творения. В 2 т. Т. 2. Записки по дидактике. М., 2003. С. 101.
[125] Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры. М., 2016. С. 147.
[126] Зеньковский В., прот. Педагогика. М., 1996. С. 28.

счастии или несчастии других и т. п.»[127]. Только опираясь на эти *«натуральные данные в душе ребенка»* можно построить процесс воспитания, развивая в детях высшие силы.

Но оставлять ребенка без воспитания и попечения является преступлением. Поэтому во все века христианства первой задачей христианского воспитания детей должно быть не раскрытие природы ребенка, как она есть, но раскрытие тех даров, которые могут способствовать выявлению образа Божия в человеке. В православной педагогике принцип природосообразности со всей очевидностью должен означать, что воспитание, если оно претендует на соответствие природе ребенка, должно быть религиозным (раскрывая православие как радостную полноту жизни во Христе), начинаться с ранних лет, точно сообразовываться с каждым возрастом.

Так, например, важным пунктом логических и методологических построений философа А. Ф. Лосева является его попытка согласовать принципы и цели религиозного воспитания с особенностями возрастной психологии детей. Определяющими в вопросе религиозного воспитания А. Ф. Лосев считает возраст инстинктов (до 6–7 лет), возраст привычек (7–12 лет) и возраст сознательно-критической мысли (13–18 лет). По мнению философа, именно первый и второй возраст наиболее благоприятны для религиозного воздействия, т. к. они характеризуются свободным творческим состоянием сознания[128].

Еще один непреходящий принцип православной педагогики – принцип *преобладания воспитания над обучением.* Так К. Д. Ушинский говорил: «Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и

[127] Евсевий (Орлинский), архиеп. О воспитании детей в духе христианского благочестия. СПб., 1857. С. 43.
[128] Лосев А. Ф. О реформе Закона Божия в гимназии. М., 2005. С. 135.

разъяснение каждому его личных интересов»[129]. Основным объектом воздействия он определил духовную природу человека.

Особенно вредным считается, когда умственные способности пробуждаются слишком рано и требуют от ребенка напряженной деятельности. Это сказывается на характере человека. Его превалирующими чертами становятся холодность, сухость, мрачность и т. п. Дух ребенка должен быть расположен к тому, чтобы у него было твердое убеждение в том, что главное дело есть богоугождение, а научность есть лишь придаточное качество. Особенно Ушинский подчеркивал значение воспитания страха Божия[130]. Поэтому, по словам свт. Филарета Московского, «небрегут о детях, если старательнее учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души безсмертной; если тщательнее мебилируют их голову набором слов и понятий, нежели возделывают вертоград их сердца, исторгая из него дикие травы неправильных склонностей и привычек, насаждая в нем благие чувствования к добродетели, ограждая его от ветров легкомыслия и от бурь страстей»[131].

Ребенок постоянно с малых лет погружен в различные связи с обществом. Поэтому одним из значимых принципов в наши дни является *принцип общественной направленности воспитания*. Так, например, школа, по мысли прот. Василия Зеньковского, «должна использовать процесс естественного взаимодействия между детьми»[132]. Задача школы, по его мнению, заключается в том, чтобы дать индивидууму возможность «стать собой» и через это способствовать развитию социальных сил в нем для помощи ближним. В этом Зеньковский видел «внутреннюю христианскую правду, ибо Церковь есть освященный факт социальной связности людей»[133]. Воспитание христианина, по мнению И.А. Ильина, не должно поддаваться искушению мироотрицания. Христиане должны действовать в мире, т. е.

[129] Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М., 2004. С. 332.
[130] Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры. М., 2016. С. 146.
[131] Филарет Дроздов, свт. Творения. Слова и речи. М., 2014. С. 351–352.
[132] Зеньковский В., прот. Указ. соч. С. 27.
[133] Там же. С. 28.

призваны к труду, творчеству, культуре, как Христос пришел именно в мир ради нашего спасения[134].

Не менее важным принципом сегодня, когда на воспитание личности направлены силы с разных направлений, является *принцип согласованности педагогического влияния Церкви, семьи и школы*. Это правило требует, чтобы все причастные к воспитанию лица действовали совместно, согласуя свои требования по отношению к воспитаннику. Семья остается всегда основной средой, в которой должно происходить непрерывное развитие ребенка. Она – ячейка общества, несущая внутри себя его традиции и обычаи. Педагог должен в своей работе непрестанно держать связь с семьей, согласовывая с ней свою воспитательную деятельность. Только семья вместе с Церковью может создать благоприятные условия для духовно-нравственного становления ребенка.

Так Н. Е. Пестов писал, что в условиях XX в., когда была уничтожена вся православная педагогическая традиция, разрушены монастыри, истреблены лучшие духовные наставники, первой необходимостью было восстановление православных семей. Только христианские семьи могут снова возрастить ревностных священнослужителей и монахов, восстановить духовные ценности, традиции. Так и происходит на современном этапе.

Сегодня авторы большинства современных работ по воспитанию приходят к выводу о необходимости формирования целостной системы воспитания, которая должна базироваться на единстве духовного и светского аспектов мировоззрения. Проведенные обобщения дореволюционной, эмигрантской и современной православной педагогики представлены в работах С. Ю Дивногорцевой, Т. В. Скляровой, Г. Шестуна и др. Специфика теоретического знания в области православной педагогики заключается в одновременном сосуществовании двух взаимозависимых направлений педагогической мысли – святоотеческого и научно-педагогического знания,

[134] Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры. М., 2016. С. 132.

имеющих единый идеал христоцентричности и ценностей, обращенных к Богу[135].

2.3. Методы практической организации христианского воспитания на современном этапе развития отечественной православной педагогики

Практическая организация православного христианского воспитания на современном этапе является следствием длительного развития стройной педагогической теоретической мысли о христианском воспитании. В целом в основе мы видим те же методы, которые в своих трудах изъясняли свт. Иоанн Златоуст, свт. Василий Великий и свт. Григорий Богослов.

Первоосновой, на которой базируется выбор метода по воспитательному воздействию, в каждой ситуации является любовь к детям и желание увидеть в них образ Божий. Только тогда методы это не «набор профессиональных средств» в руках учителя, а «живые отношения живых людей»[136].

Первый этап правильно организованного воспитания – это создание всех условий для получения знания (понимания) воспитанником тех норм и правил поведения, которые должны быть сформированы.

Первостепенным является формирование взглядов, понятий, убеждений, для этого используются *методы формирования сознания личности*, или *методы убеждения*[137].

Наиболее действующим методом убеждения, как и описывалβ в своих трудах святители, является *пример*. Только пример дает требуемые образцы для подражания. В первую очередь таковым должно быть поведение людей близкого круга для ребенка – родителей, воспитателей, друзей.

Пример благочестия близких людей нужен для формирования трепетных чувств по отношению к богослужению, для укоренения в детях чувства страха Божия. Внешне это может выражаться в том, что родители

[135] Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры. М., 2016. С. 160.
[136] Подласый И. П. Педагогика. Новый курс. В 2 кн. Кн. 2. Процесс воспитания М., 1999. С. 101.
[137] Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика. М., 2004. С. 56.

всегда говорят о Боге с благоговением, с надеждой ожидают от Него всякого блага, а все, что получают, приписывают Ему и всегда искренне благодарят. Все несчастья они принимают со смирением, а на грехи смотрят с глубоким сожалением как на проявления падшей природы.

Вспомним, что первостепенным методом, к которому призывал родителей все три святителя в воспитании детей, был метод *убеждения словом*. Так и сегодня православные педагоги утверждают, что убеждение можно достичь, используя различные словесные методы. Например, положительный результат достигают в школах, где широко используют преподавание с использованием назидательных историй, притч, басен, рассказов на этические темы[138].

Среди эмоционально-словесных методов влияния можно также выделить метод *разъяснения*. Отличительной чертой этого метода является ориентированность на конкретную группу детей или отдельно взятую личность. Так, например, для дошкольников и школьников младшего школьного возраста достаточно элементарных средств разъяснения. Например, можно сказать просто: «Поступать нужно так». При работе с подростками необходимо разъяснить, почему именно надо поступить так, а не иначе.

Следующий метод – *увещевание* – сочетает просьбу и разъяснение. Эффективность его применения в основном зависит от авторитета воспитателя, его личных моральных качеств, убежденности в собственной правоте. В некоторых случаях весьма полезны *предостережения* и *наставления*, которые обращают внимание на недостатки, вредное влияние некоторых действий, поведения, явлений внешней среды[139].

Как было показано выше, первым этапом правильно организованного процесса воспитания являются убеждения. Однако не знания, а конкретные дела характеризуют качество воспитания личности. На данном этапе

[138] Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика. М., 2004. С. 58.
[139] Евсевий (Орлинский), архиепископ. О воспитании детей в духе христианского благочестия. СПб., 1857. С. 51.

воспитания деятельного человека применяются *методы организации деятельности воспитанников.*

Первым среди них является *упражнение*. Кто никогда не упражняется в какой-нибудь способности, тот никогда не сможет научиться хорошо ей пользоваться. И, наоборот, чем чаще упражняешься в каком-нибудь делании, тем сильнее в нем укрепляешься. Это положение справедливо и для духовных, и для умственных, и для телесных способностей.

Суть упражнения заключается в многократном выполнении требуемого действия. Результатом должно стать сформированность определенных устойчивых качеств личности, привычки, навыки. Данный метод воспитания можно считать эффективным при наличии *системы постепенно усложняющихся упражнений, их содержания, частоты повторений, доступности и посильности, объема, коррекции и контроля и т. п.*

Следующим методом воспитания по организации деятельности является *требование*. С помощью этого метода воспитания стимулируют или тормозят деятельность воспитанника. Требование может быть *прямым с* определенными, конкретными, точными формулировками. *Косвенное требование* (просьба, намек, одобрение и т. п.) стимулирует, вызывая переживания, интересы, стремления воспитанников.

При необходимости развития определенных качеств, требующих организованности, широко используется *метод поручений.* Например, если ребенок неорганизован, то ему дают задание, требующее от него точность и активность и т. п.

Еще одна группа методов применяется для стимулирования деятельности, а именно, *методы стимулирования деятельности*:

Наиболее распространенным является *метод поощрения.* Благодаря ему можно закрепить положительные навыки и привычки детей. Этот метод действует через возбуждение положительных эмоций. Поощрение помогает вселить уверенность, создать благоприятный настрой, повысить ответственность.

Самым простым видом поощрения можно выделить *одобрение*. Его можно выразить и жестом, и мимикой, и положительной оценкой поведения или работы воспитанника, можно оказать доверие в виде важного поручения и т. п. Результативным является внимание воспитателя на положительные последствия благонравного поведения детей.

Поощрения более высокого уровня, *благодарности*, вызывают и поддерживают более устойчивые и продолжительные положительные эмоции, создавая устойчивый стимул. При этом нужен контроль, чтобы предостеречь ребенка от неразумного или избыточного поощрения.

Стимулирующим методом, предупреждающим нежелательные поступки, является *наказание*. Это один из спорных методов воспитания. Так, например, замечательный русский религиозный философ И. А. Ильин в главе о наказании детей в книге «Взгляд вдаль» написал, что оно само по себе является сигналом тревоги для родителей, а именно, воспитание наказанием – это самое несчастное воспитание, постоянно идущая война в семье. Началом же всех воспитательных мер является христианская любовь. Вспомним, что и в первой главе мы разобрали, что святители, в частности свт. Иоанн Златоуст, наказание считали крайней мерой, годной только для исправления ребенка, но не для воспитания.

Главным методом и целью педагогики является *любовь*. Одной из наиважнейших задач педагогического воздействия на воспитуемого является возгревание в нем смирения и послушания. В наказании не будет необходимости, если эти качества удастся воспитать в детях. Архиеп. Евсевий (Орлинский) писал, что родители, если желают снискать послушания от детей, должны заслужить его доверием и своей любовью к ним, «постоянством, благоразумием и соблюдением себя в строгих границах…»[140].

[140] Евсевий (Орлинский), архиепископ. О воспитании детей в духе христианского благочестия. СПб., 1857. С. 256.

Выводы

Взгляды трех святителей нашли отражение и в учительной литературе, и в церковно-педагогических трудах отцов Русской Православной Церкви, таких как свт. Тихон Задонский, свт. Игнатий Брянчанинов, свт. Филарет Московский, свт. Феофан Затворник, свт. Фаддей Успенский, прав. Иоанн Кронштадтский и др. В дальнейшем в своих трудах и русские религиозные философы, и ученые И. А. Ильин, Г. Флоровский, П. Флоренский,
К. Д Ушинский, К. П. Победоносцев, Н. О. Лосский и др. также отмечали христоцентричность цели воспитания, суть просвещения человека в которой состоит в просвещении «светом Христовым». Проведенные обобщения дореволюционной, эмигрантской и современной православной педагогики представлены в работах С. Ю Дивногорцевой, Т. В. Скляровой, Г. Шестуна и др., и в них также можно увидеть, что ядро, основа – это педагогические принципы, которые обосновал в своих трудах свт. Иоанн Златоуст. Это принципы *христоцентричности, воцерковления, целенаправленного и иерархичного развития личности, сообразности с природой воспитанника, опоры на антропологическое представление о человеке как об образе и подобии Божием, индивидуального подхода, приоритета воспитания над обучением, общественной направленности воспитания, согласованности педагогического влияния Церкви, семьи и школы, послушания.*

Методы, используемые при практической организации христианского воспитания, в основном словесные: убеждение, разъяснение, увещевание, рассказы на этические темы, этические беседы, предостережение, наставление, требование, поощрение, одобрение, наказание. Важным методом является метод личного пример. Все методы основаны на духе любви, поэтому наказание является крайним методом, когда необходимо исправление, но никак не метод изначального воспитания, что полностью соотносится со взглядами святителей на христианское воспитание детей.

В условиях XX в., когда была уничтожена вся православная педагогическая традиция, разрушены монастыри, истреблены лучшие

духовные наставники, первой необходимостью было восстановление православных семей. Только христианские семьи смогли снова возрастить ревностных священнослужителей и монахов, восстановить духовные ценности, традиции. Идея семьи как школы для детей, отца как вероучителя своих детей в педагогической концепции свт. Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова полностью становится востребованной и в России на современном этапе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Святитель Иоанн Златоуст первый предложил принципы и методы организации христианского воспитания. Основными принципами можно назвать: *христоцентричность, воцерковление, антропологический подход, а также принципы любви, ответственности, смирения, меры, природосообразности, приоритета воспитания над обучением*. Методами практической организации воспитания является «слово» – наставления, увещевания и т. п. Основной же метод – личный пример благочестия родителей, их собственная жизнь по заповедям Божиим. Воспитываться ребенок должен в духе взаимной любви и уважения, методы наказания крайне нежелательны.

2. Святитель Василий Великий показал, что путь достижения воспитательного идеала лежит через постепенное возрастание в добродетелях и направлен на восстановление Образа Божия в человеке. Под этим подразумевается возрастание в естественных добродетелях таких, как совершенствование мировоззрения, укрепление благочестия, забвения достигнутого, хранения целомудрия, мужество. А также укрепление в душевных добродетелях, а именно, человеколюбии, обходительности, сострадательности, простосердечии, братолюбии, смиренномудрии, скромности, кротости. Возрастание в добродетели, воспитание, самовоспитание, путь в Царство Небесное не должен прерываться ни на каком из его этапов

3. Дидактическая поэзия свт. Григория Богослова также славит добродетель, обличает пороки, наставляет в чистом христианском житии. Если святитель Василий Великий писал о человеке с точки зрения аскетико-воспитательной, то святитель Григорий Богослов рассматривал эту тему с различных сторон Свт. Григорий через гномические стихотворения и дидактические поэмы наставляет и руководит человеком в многообразных его обстоятельствах жизни при самом различном положении его звания,

состояния, пола, возраста. Он не создал своей антропологии, но в его отдельных словах и стихотворениях постоянно встречаются мысли о человеке и его назначении. Он говорит о человеке с большим уважением и любовью, он верит в высокое назначение человека.

4. В трудах великих вселенских учителей и святителей Церкви IV в. – Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста в отношении воспитания основной становится мысль, в основании которой располагается учение о добродетели.

Главной целью христианского воспитания является воспитание православного и добродетельного человека, истинного христианина. Под самим понятием «воспитание» он подразумевает воспитание христианина, «борца для Христа», гражданина Небесного Царства. Главный принцип христианского воспитания – *христоцентричность*.

Специфика организации христианского воспитания ребенка состоит в научении управлению своими чувствами. Ребенка необходимо образовывать в добродетели. Этому управлению самим собой, умению сделать в своей душе «одно господствующим, другое – подчиненным» и должны научить родители внутри семьи.

Самый важный метод воспитания «образец». Образ отца и образ учителя – эти образы можно назвать центральными в христианском учении. Метод, которым родитель «изгоняет» страсти из души ребенка, – это *слово*.

Источниками воспитания духовности и нравственности, посредством которых личность может постепенно восходить по лестнице добродетелей, в первую очередь, являются Священное Писание и Предание, Святоотеческое наследие, Таинства Церкви. Необходимым святители называют и изучение языческих сочинений при наличии правильной духовной установки. Религиозное воспитание должно быть заложено в основании светского образования. Прочный фундамент, заложенный в самом раннем детстве, является необходимым условием для изучения светских наук. Только тогда

можно почерпнуть в них что-то полезное, направленное на прославление Творца.

Образцом воспитания добродетелей можно назвать семейное воспитание самих святителей. Их родители смогли в полной мере воплотить одновременно нравственное, религиозное и научное образование. Именно этот опыт воспитания в своих святых семьях в дальнейшем транслируют все три святителя. Все святители утверждают, что христианское воспитание детей – в первую очередь дело самой семьи.

5. Взгляды великих учителей Церкви нашли отражение и в учительной литературе, и в церковно-педагогических трудах отцов Русской Православной Церкви, таких как свт. Тихон Задонский, свт. Игнатий Брянчанинов, свт. Филарет Московский, свт. Феофан Затворник, свт. Фаддей Успенский, прав. Иоанн Кронштадтский и др. В дальнейшем в своих трудах и русские религиозные философы, и ученые И. А. Ильин, Г. Флоровский, П. Флоренский, К. Д Ушинский, К. П. Победоносцев, Н. О. Лосский и др. также отмечали христоцентричность цели воспитания, суть просвещения человека в которой состоит в просвещении «светом Христовым».

6. Проведенные обобщения дореволюционной, эмигрантской и современной православной педагогики представлены в работах современных ученых С. Ю Дивногорцевой, Т. В. Скляровой, Е. Шестуна и др., и в них также можно увидеть, что ядро, основа – это педагогические принципы, методы и средства, которые обосновали в своих трудах три святителя.

7. В условиях XX в., когда была уничтожена вся православная педагогическая традиция, разрушены монастыри, истреблены лучшие духовные наставники, первой необходимостью было восстановление православных семей. Только христианские семьи смогли снова возрастить ревностных священнослужителей и монахов, восстановить духовные ценности, традиции. Идея семьи как школы для детей, отца как вероучителя своих детей в педагогической концепции великих учителей Церкви полностью становится востребованной и в России на современном этапе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия).

Источники

2. Василий Великий, святитель. Беседы на псалмы: научно-популярная литература / святитель Василий Великий – Москва: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. – 283 с. – Текст: непосредственный.

3. Василий Великий, святитель. Избранные творения. Нравственные правила и беседы / святитель Василий Великий. – 2-е изд. – Минск: Белорусский экзархат Московского Патриархата, 2014. – 704 с. – Текст: непосредственный.

4. Василий Великий, святитель. Избранные творения / святитель Василий Великий. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2008. – 815 с. – Текст: непосредственный.

5. Василий Великий, святитель. Нравственные правила / святитель Василий Великий. – Москва: Сибирская Благозвонница, 2016. – 208 с. – Текст: непосредственный.

6. Василий Великий, святитель. Творения иже во святых Василия Великого. Письма / святитель Василий Великий. – Минск: Харвест, 2003. – 496 с. – Текст: непосредственный.

7. Василий Великий, святитель. Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Часть 2 / святитель Василий Великий. – 4-е изд. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Лавра, 1900. – 373 с. – Текст: непосредственный.

8. Григорий Нисский, святитель. Послание о житии святой Макрины / святитель Григорий Нисский. – Москва: ГЛК Ю. А. Шичалина, 2002. – 128 с. – Текст: непосредственный.

9. Григорий Богослов, святитель. Собрание творений: в 2 томах. Том 1 / святитель Григорий Богослов. – Москва: Свято-Троицкая Сергиева Лавра,

1994. – 680 с. – Текст: непосредственный.

10. Григорий Богослов, святитель. Собрание творений: в 2 томах. Том 2 / святитель Григорий Богослов. – Москва: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 596 с. – Текст: непосредственный.

11. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова: в 2 томах. Том 1 / святитель Иоанн Златоуст. – Москва: Московская Патриархия, 1993. – 470 с. – Текст: непосредственный.

12. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: в 12 томах. Том 1 / святитель Иоанн Златоуст. – Санкт-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1906. – 883 с. – Текст: непосредственный.

13. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: в 12 томах. Том 2 / святитель Иоанн Златоуст. – Санкт-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1906. – 978 с. – Текст: непосредственный.

14. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: в 12 томах. Том 3 / святитель Иоанн Златоуст. – Санкт-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1906. – 962 с. – Текст: непосредственный.

15. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: в 12 томах. Том 4 / святитель Иоанн Златоуст. – Санкт-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1906. – 923 с. – Текст: непосредственный.

16. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: в 12 томах. Том 7 / святитель Иоанн Златоуст. – Санкт-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1906. – 957 с. – Текст: непосредственный.

17. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: в 12 томах. Том 8 / святитель Иоанн Златоуст. – Санкт-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1906. – 996 с. – Текст:

непосредственный.

18. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: в 12 томах. Том 10 / святитель Иоанн Златоуст. – Санкт-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1906. – 992 с. – Текст: непосредственный.

19. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений: в 12 томах. Том 11 / святитель Иоанн Златоуст. – Санкт-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1906. – 1008 с. – Текст: непосредственный.

20. Иоанн Златоуст, святитель. Уроки о воспитании / святитель Иоанн Златоуст. – Калуга: Паремия, 2016. – 48 с. – Текст: непосредственный.

21. Иоанн Кронштадтский, праведный. Живое слово мудрости духовной / праведный Иоанн Кронштадтский. – Москва: Международный православный фонд Благовест; Подворье Троице-Сергиевой лавры, 1997. – 156 с. – Текст: непосредственный.

22. Фаддей Успенский, священномученик. Творения: в 2 томах. Том 2: Записки по дидактике / священномученик Фаддей Успенский. – Москва: Булат, 2003. – 436 с. – Текст: непосредственный.

23. Феофан Затворник, святитель. Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана, пр. Венедикта, собранные епископом Феофаном / святитель Феофан Затворник. – Москва: типо-лит. И. Ефимова, 1892. – 654 с. – Текст: непосредственный.

24. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения / святитель Феофан Затворник. – Москва: Правило веры, 2013. – 480 с. – Текст: непосредственный.

25. Филарет Дроздов, святитель. Творения. Слова и речи /святитель Филарет Дроздов. – Москва: Планета, 2014. – 592 с. – Текст: непосредственный.

Литература

26. Антология педагогической мысли христианского средневековья: в 2

томах. Том 1: В Христе сокрыты все сокровища премудрости: Путь христианского образования в трудах Отцов Церкви и мыслителей раннего средневековья / составитель В. Г. Безрогов, О. И. Варьяш. – Москва: Аспект Пресс, 1994. – 399 с. – Текст: непосредственный.

27. Говоров А. В. Святой Григорий Богослов как христианский поэт / А. В. Говоров. – Москва: Т8 RUGRAM, 2020. – 320 с. – Текст: непосредственный.

28. Дивногорцева С. Ю. Основы православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногорцева. – Москва: ПСТГУ, 2016. – 244 с. – Текст: непосредственный.

29. Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика: учебное пособие для студентов вузов: в 2 частях. Часть 1 / С. Ю. Дивногорцева. – Москва: ПСТГУ, 2004. – 195 с. – Текст: непосредственный.

30. Евсевий (Орлинский), архиепископ. О воспитании детей в духе христианского благочестия / архиепископ. Евсевий (Орлинский). – Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Праца, 1857. – 400 с. – Текст: непосредственный.

31. Зеньковский В., протоиерей. Педагогика / протоиерей В. Зеньковский. – Москва: ПСТГУ, 1996. – 153 с. – Текст: непосредственный.

32. Зеньковский В., протоиерей. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / протоиерей В. Зеньковский. – Клин: Христианская жизнь, 2002. – 246 с. – Текст: непосредственный.

33. Иоанн (Экономцев), игумен. Православие. Византия. Россия: сборник статей / игумен Иоанн (Экономцев). – Москва: Христианская литература, 1992. – 233 с. – Текст: непосредственный.

34. Киприан (Керн), архимандрит. Золотой век святоотеческой письменности / архимандрит Киприан (Керн). – Москва: Паломник, 1995. – 177 с. – Текст: непосредственный.

35. Киприан (Ященко), игумен. Воспитание добродетелей / игумен Киприан (Ященко). – Москва: Фонд сохранения духовно-нравственной

культуры Покров, 2014. – 368 с. – Текст: непосредственный.

36. Киприан (Ященко), игумен. Святоотеческая духовная традиция и духовно-нравственное становление личности (по творениям Василия Великого) / игумен Киприан (Ященко). – Текст: непосредственный // Вестник ПСТГУ. – 2010. – Вып. 2 (17). – С. 26–35. – (Серия IV: Педагогика. Психология).

37. Лопухин А. П. Жизнь и труды святого Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского / А. П. Лопухин. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 92 с. – Текст: непосредственный.

38. Сапрыкина А. А. Воспитание детей в семье Василия (старшего) и преподобной Эммелии, родителей святителя Василия Великого / А. А. Сапрыкина. – Текст: непосредственный // Вестник ПСТГУ. – 2012. – Вып. 1 (24). – С. 58–65. – (Серия IV: Педагогика. Психология).

39. Лосев А. Ф. О реформе Закона Божия в гимназии / А. Ф. Лосев. – Москва: ЧеРо, 2005. – 264 с. – Текст: непосредственный.

40. Подласый И. П. Педагогика начальной школы / И. П. Подласый. – Москва: ВЛАДОС, 2000. – 400 с. – Текст: непосредственный.

41. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс: в 2 книгах. Книга 2: Процесс воспитания / И. П. Подласый. – Москва: ВЛАДОС, 1999. – 256 с. – Текст: непосредственный.

42. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский. – Москва: Фаир-Пресс, 2004. – 575 с. – Текст: непосредственный.

43. Шестун Георгий, протоиерей. Православная педагогика: учебное пособие / протоиерей Георгий Шестун. – Москва: Про-Пресс, 2001. – 576 с. – Текст: непосредственный.

Приложение 1

Св. Василий Великий, «К юношам, о том, как пользоваться языческими сочинениями»

1. «Не дивитесь же, если вам, которые каждый день ходите к учителям и с уважаемыми мужами древности беседуете посредством оставленных ими сочинений, скажу, что сам собою нашел я нечто более полезным. О сем-то самом и хочу дать вам совет, а именно, что не должно, однажды навсегда предав сим мужам кормило корабля, следовать за ними, куда ни поведут, но заимствуя у них все, что есть полезного, надобно уметь иное и отбросить. А что же это такое, и как это различать, сему и научу, начав так. Мы полагаем, дети, что настоящая жизнь человеческая вовсе ничего не значит; совершенно не почитаем и не называем благом того, что доставляет нам совершенство в этой только жизни. Ни знаменитости предков, ни крепости, красоты и величия тела, ни почестей от всех людей, ни самого царства, ни всего прочего, что ни наименуют из человеческого, не признаем великим, даже достойным желания, и не обращаем взора на тех, кто имеет сие, но простираем надежды далее, и все делаем для приуготовления себя к другой жизни. Поэтому, что к оной споспешествует нам, о том говорим, что должно любить сие и домогаться сего всеми силами, а что не переходит в оную, то презирать, как ничего не стоящее»[141].

2. «Впрочем, может быть, достаточно покажу вам это, сказав, что, если кто объимет словом и совокупит во едино все счастье людей, со времени их существования, тот найдет, что это не равняется и малейшей части благ той жизни, а напротив того, все здешние блага гораздо больше отстоят достоинством от малейшего из тех благ, чем тень и сновидения скуднее действительности. Лучше же сказать (употреблю пример более близкий), сколько душа во всем досточестнее тела, столько же и разности между тою и другою жизнию. В эту жизнь вводят нас, конечно, Священные Писания, образующие нас посредством учений таинственных; но пока, по возрасту, не

[141] Василий Великий, свт. Избранные Творения. Нравственные правила и беседы. Минск, 2014. С. 333.

можем изучать глубину смысла их, мы и в других писаниях, не вовсе от них далеких, упражняем на время духовное око, как в некоторых тенях и зерцалах»[142].

3. «Красильщики назначенное к окраске приготовляют сперва особыми способами, и потом наводят цвет, пурпуровый, или другой какой: подобным образом и мы, чтоб добрая слава наша навсегда оставалась неизгладимою, посвятив себя предварительному изучению сих внешних писателей, потом уже начнем слушать священные и таинственные уроки, и как бы привыкнув смотреть на солнце в воде, обратим, наконец, взоры к самому свету. Поэтому, ежели между учениями есть какое взаимное сродство, то познание их будет нам кстати. Если же нет сего сродства, то изучать разность учений, сличая их между собою, не мало служит к подтверждению лучшаго учения»[143].

4. «Почему говорится, что и тот славный Моисей, котораго имя за мудрость у всех людей было весьма велико, сперва упражнял ум египетскими науками, а потом приступил к созерцанию Сущаго. А подобно ему, и в позднейшия времена о премудром Данииле повествуется, что он в Вавилоне изучил халдейскую мудрость, и тогда уже коснулся Божественных уроков»[144].

5. «Не на всем по порядку надобно останавливаться умом, но, когда пересказывают вам деяния или изречения мужей добрых, надобно их любить, соревновать им и, как можно, стараться быть такими же. А когда доходит у них речь до людей злонравных, должно избегать подражания сему, так же затыкая уши, как Одиссей, по словам их, заградил слух от песней сирен. Ибо привычка к словам негодным служит некоторым путем и к делам. Посему со всяким охранением надобно оберегать душу, чтоб, находя удовольствие в

[142] Василий Великий, свт. Избранные Творения. Нравственные правила и беседы. Минск, 2014. С. 333.
[143] Там же. С. 334.
[144] Там же. С. 334.

словах, незаметно не принять чего-нибудь худаго, как иные с медом глотают ядовитыя вещества»[145].

6. «Займем лучше у них те места, где они восхваляли добродетель и порицали порок… И как срывая цветы с розоваго куста, избегаем шипов, так и в сих сочинениях, воспользовавшись полезным, будем остерегаться вреднаго»[146].

7. «Негладок и не приступен в начале, крут и с многим потом и трудом удобовосходим путь, ведущий к добродетели. Поэтому не всякий может вступить на него, по причине крутизны, а вступив, не легко дойти до вершины»[147].

[145] Василий Великий, свт. Избранные Творения. Нравственные правила и беседы. Минск, 2014. 334.
[146] Там же. С. 335.
[147] Там же. С. 335.

Приложение 2

Св. Василий Великий, «Беседы на псалмы»

1. «Невежественные люди и миролюбцы, не зная природы самого добра, часто называют блаженным то, что не имеет никакой цены: богатство, здравие, блистательную жизнь – все, что по природе своей не есть добро, потому что не только удобно изменяется в противоположное, но и обладателей своих не может сделать добрыми. Ибо кого сделало справедливым богатство или целомудренным здоровье! Напротив того, каждый из сих даров злоупотребляющему им часто способствует ко греху»[148].

2. «Вступающие в добродетельную жизнь должны сперва утвердить стопы на первых ступенях, и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, через постепенное преспеяние, не взойдут на возможную для человеческого естества высоту»[149].

3. «И в нас есть естественные добродетели, с которыми душа имеет сродство не по человеческому научению, но по самой природе. Никакая наука не учит нас ненавидеть болезнь, но сами собою имеем отвращение ко всему, что причиняет нам скорбь, так и в душе есть какое-то не учением приобретенное уклонение от зла. Всякое же зло есть душевный недуг, а добродетель соответствует здравию. Хорошо некоторые определяли здоровье, что оно есть благоустройство естественных действований. Кто скажет то же и о благосостоянии души, тот не погрешит против приличия. Посему душа, и не учась, желает свойственного ей и сообразного с ее природою. По сей-то причине для всякого похвально целомудрие, достойна одобрения справедливость, удивительно мужество, вожделенно благоразумие. Сии добродетели душе более свойственны, нежели телу здоровье»[150].

[148] Василий Великий, свт. Беседы на псалмы. М., 2000. С. 27.
[149] Там же. С. 23.
[150] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 167.

Приложение 3

Св. Василий Великий, «Слова о подвижничестве»

1. «Спеши в подражании тем, которые прежде тебя подвизались в доброй нравственности, и не берись сам обучать каждого. Употреби старание успевать в важнейших добродетелях и не вознерадеть о меньших»[151].

2. «В людях истинно кротких, не имеющих тяжелого нрава, не менее сего бывает и благости, потому что благость – основа кротости. Все же это, взаимно сраствореннное и совокупленное вместе, производит из себя наилучшую из добродетелей – любовь»[152].

3. «Всеми же начинаниями да руководит вера в Бога и да сопутствует ей благая надежда, чтобы верою укреплять нам в себе душевную силу, а благою надеждою возбуждать в себе усердие к доброму. Ибо человеческое начинание в рассуждении доброго не совершится без помощи свыше, а вышняя благодать не снизойдет на того, кто не прилагал о сем старания. Напротив того, в совершении добродетели должно соединиться то и другое – и человеческое усердие, и помощь, по вере приходящая свыше»[153].

4. «Без превозношения, гнева и ропота исполняемое дело служения – как мрежа добродетелей, влекущая к себе все заповеди Божии и, во-первых, превосходнейшую из всех добродетелей – смирение»[154].

[151] Василий Великий, свт. Избранные творения. М., 2008. С. 570.
[152] Там же. С. 643.
[153] Там же. С. 644.
[154] Там же. С. 570.

Приложение 4

Свт. Григорий Богослов, «Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою»

1. «Отец мой был прекрасный и весьма добрый старец, простой нравом, образец для жизни, истинный патриарх, второй Авраам. Добродетели его были действительные, а не мнимые, какие видим ныне. Прежде жил он в заблуждении, а потом стал другом Христовым, потом сделался Пастырем, и даже какою-то мощию Пастырей. Матерь же моя, выражусь кратко, ни в чем не уступавшая такому супругу, ему равновесный талант, происходя от благочестивых родителей, сначала превосходила его благочестием, и по телу была только женщиной, а по нравам превышала мужчин»[155].

2. «Желая видеть в доме своем рождение дитяти мужского пола, что, конечно, вожделенно для многих, открыла желание свое Богу и просила исполнить оное. И, как сердце было неудержимо, предваряя дарование усердием, отдает она Богу дар, который желает получить. А потом и дорогой обет не остался без исполнения; благоприятным же началом сего послужило ей видение, показавшее тень желаемого; ей ясно представились и мой образ и мое имя»[156].

3. «От пелен воспитанный во всем прекрасном, потому что имел совершеннейшие образцы для себя дома, тогда еще приобрел я какую-то старческую степенность; и как облако к облаку, мало-помалу скоплялось во мне усердие к усовершению. Я возрастал, а вместе преуспевал во мне и разум. С радостию читал я книги, в которых проповедуется о Боге, и имел обращение с мужами, которые совершенны по нравам... Еще не опушились мои ланиты; но мною овладела какая-то пламенная любовь к наукам. И не совсем чистые учения старался я придать в помощь учениям истинным, чтобы не превозносились ничему не обучившиеся, кроме суетного и пустого краснословия, которое состоит в громкости и благозвучии, и чтобы сам я мог

[155] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 353.
[156] Там же. С. 262–268.

не запутываться в хитросплетениях лжеумствований. Но мне никогда не приходило на мысль предпочесть что-либо нашим урокам»[157].

[157] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 352.

Приложение 5

Свт. Григорий Богослов, «Слово 7 надгробное брату Кесарию, говоренное еще при жизни родителей»

«Начну, с чего для меня всего приличнее начать. Всем вам известны родители Кесариевы; и видимы, и слышимы вами их добродетели; вы подражаете и удивляетесь им, а незнающим, ежели есть таковые, рассказываете о них, избирая для сего один то, другой другое. Да и невозможно было бы одному пересказать о всем: такое дело, сколько бы кто ни был неутомим и ревностен, требует не одного языка. Из многих же и великих качеств, похвальных в них (да не подумают, что преступаю меру, хваля своих!), одно всех важнее и не уступает прочим в знаменитости – это благочестие. Скажу и то, что сии почтенные люди украшены сединами, равно заслуживают уважение и за добродетель, и за престарелость. Тела их истощены летами, но души юнеют Богом. Всего же удивительнее то, что оба они и чадолюбивы, и христолюбивы; вернее же сказать, больше христолюбцы, нежели чадолюбцы. Для них и в детях одно было утешение, чтобы прославлялись и именовались по Христе; под благочадием разумели они добродетель и приближение детей к совершенству. Они милосердны, сострадательны, многое спасают от тли, от разбойников и от миродержителя; сами из временного жилища переселяются в постоянное и детям собирают драгоценнейшее наследие – будущую славу. Так достигли они маститой старости, равно уважаемые и за добродетель, и за возраст, исполненные дней как преходящих, так и пребывающих. В том только не имеют они первенства между земнородными, в чем каждый из них препятствует другому стоять первым. Для них во всем исполнилась мера благополучия; разве иной исключит последнее событие, которое не знаю как назвать – испытанием ли или Божиим смотрением. Но я назвал бы смотрением, потому что, предпослав одного из детей, который по возрасту мог скорее поколебаться, тем свободнее могут они сами отрешаться от жизни и со всем домом возноситься к горнему. Все сие говорено мною не с намерением восхвалить

родителей; ибо знаю, что едва ли бы кто успел в этом, хотя бы на похвалы им посвятил и целое слово. Я хотел только из свойства родителей показать, какова должна быть добродетель Кесариева»[158].

[158] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 84.

Приложение 6

Григорий Богослов, свт. Слово 3, в котором Григорий Богослов оправдывает удаление свое в Понт, по рукоположении во пресвитера и потом возвращение оттуда, также учит, как важен сан священства и каков должен быть епископ:

«Если бы кто из нас сохранил себя, даже сколько можно более чистым от всякого греха, то не знаю еще, достаточно ли и сего готовящемуся учить других добродетели? Кому вверено сие, тот не только не должен быть порочным (сим гнушаются и многие из подчиненных ему); но должен отличаться добродетелью по заповеди, повелевающей «уклоняться от зла и делать добро» (Пс. 36, 27). Он обязан не только изглаждать в душе своей худые образы, но и напечатлевать лучшие, чтобы ему превосходить других добродетелью больше, нежели сколько он выше их достоинством. Он должен не знать даже меры в добре и в восхождении к совершенству, почитать не столько прибылью то, что приобретено, сколько потерею то, что не достигнуто, пройденное же обращать всегда в ступень к высшему и не высоко думать о себе, если и многих превосходит, но признавать уроном, если не соответствует в чем сану. Ему должно измерять успехи свои заповедью, а не примером ближних... должно почитать пороком в частном человеке то, что произведено им худого, заслуживает наказания и строго истязуется самим законом, а в начальнике и предстоятеле даже то, что он не достиг возможного совершенства и не преуспевает постоянно в добре; потому что ему надобно – превосходством своей добродетели привлекать народ к порядку и не силою обуздывать, но доводить до порядка убеждением. Ибо все, что делается недобровольно, кроме того, что оно насильственно и не похвально, еще и не прочно... Напротив того, что делается по свободному произволению, то, как скрепляемое узами сердечного расположения и весьма законно и вместе надежно»[159].

[159] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 23.

Приложение 7

Григорий Богослов, свт. Слово 15, говоренное в присутствии отца, который безмолвствовал от скорби, после того как град опустошил поля:

«Первая мудрость – презирать ту мудрость, которая состоит в одних словах и оборотах речи, в обманчивых и излишних противоположениях... Не тот для меня мудрец, кто мудр на словах, у кого оборотлив язык, а душа не обучена, ... но тот, кто хотя мало говорит о добродетели, однако же, многое показывает на деле и жизнью удостоверяет в слове. Для меня лучше красота видимая, нежели изображаемая словом, лучше богатство, которое в руках, нежели воображаемое во сне, лучше мудрость, не словом блистающая, но свидетельствуемая делами»[160].

[160] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 232.

Приложение 8

Свт. Григорий Богослов, гномические выражения

1. «Бог есть сущность (ουσία) и первая доброта»;

«Прежде всего бойся Бога»;

«Оставь весь мир и всякое здешнее бремя, направляй парус в небесную жизнь»;

«Бога имей началом и концом всякого дела»[161];

2. «Оскорбительно для веры не в сердце ее иметь, но поставлять в каком-нибудь цвете. Краску не трудно смыть, а я люблю то, что проникло в глубину»;

«В жертву Богу преимущественно пред всем прочим приноси душу»[162];

3. «Возвышайся более жизнию, нежели мыслию. Жизнь может сделать тебя богоподобным, а мысль – довести до великого падения»;

«Благодать дается не тому, кто говорит, но тому, кто хорошо живет»[163];

4. «Приятно возбуждать к себе зависть, но весьма постыдно самому завидовать»;

«Чего вовсе не хочешь терпеть от другого, того и сам не желай делать другому»;

«Разбирай больше сам себя, нежели дела ближних»;

«Лучше о себе слышать худое, нежели говорить худо о другом. Ежели кто, желая позабавить тебя, выставляет ближнего на посмешище, то воображай себе, что предметом смеха служишь ты сам, в таком случае слова его всего более огорчат тебя»;

«Не заботься во всем и всегда одерживать верх. Лучше уступить над собой победу с пользой, нежели победить со вредом. И у борцов почитается

[161] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 98.
[162] Там. же. С. 228.
[163] Там же. С. 231.

побежденным не всегда тот, кто лежит внизу, но часто и тот, кто остается вверху»[164].

5. «Добродетельному стыдно быть защитником порочных; это почти то же, что собственной ногою стать на стезю порока»;

«Доброго всегда предпочитай недоброму. Обращаясь с порочными, и сам непременно сделаешься порочным. От худого человека никогда не принимай милости, потому что он старается чрез это найти у тебя извинение своим делам»[165];

«Лучше наказание от праведника, нежели честь от порочного».

6. «Сыну никогда не входить в спор с отцом – повелевает закон, а прежде закона – природа»;

«Или вовсе не учи, или учи доброй жизнью. Иначе будешь одной рукой притягивать, а другой отталкивать. Меньше потребуется слов, если делаешь, что должно. Живописец больше учит своими картинами»[166].

7. «Глаз другое видит, а себя не видит; даже и другого не видит, если очень слеп. Посему надобно во всяком деле иметь советника. И руке нужна рука, и ноге – нога»[167].

[164] Григорий Богослов, свт. Собрание творений. В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 230.
[165] Там же. С. 231.
[166] Там же. С. 98.
[167] Там же. С. 98.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Учение о воспитании в творениях святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста

Серафимович С. А.
Руководитель: А. Е. Парамонова,
кандидат педагогических наук

Екатеринбург 2021

Актуальность

- Духовное наследие святителей представляет собой своего рода единую систему воспитания души с ранних лет и до окончания жизни человека. Мысли о воспитании добродетелей рассредоточены во всех их трудах.
- Труды свтт. Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова заключали в себе неисчерпаемое богатство как для христианских педагогов дореволюционной России, так они остаются неизменно важными на современном этапе развития педагогической мысли.

Объект, предмет, цель

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

- *Объект исследования* – творения свтт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.
- *Предмет исследования* – учение свтт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста о воспитании.
- *Цель исследования* – рассмотреть основные положения свтт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, о воспитании и проанализировать влияние их взглядов на теорию и практику организации воспитания детей на современном этапе развития православной педагогической мысли.

Задачи

1. Рассмотреть основные положения учения свтт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, воспитании.
2. Обобщить взгляды трех святителей на воспитание.
3. Проанализировать отражение взглядов трех святителей на воспитание в современной православной педагогической теории и практике.

Основные источники

- Труды свт. Василия Великого: «Беседы на шестоднев», «Беседы на псалмы», «Нравственные правила», «Беседы о подвижничестве», «Дружеские письма».
- Труды свт. Григория Богослова: гномические стихотворения, дидактические поэмы.
- Труды свт. Иоанна Златоуста: «О воспитании», «Беседы на Книгу Бытия», слово третье «К верующему отцу», а также ряд других посланий, бесед.
- Работы по православной педагогике прот. Василия Зеньковского, С. Ю. Дивногорцевой, Т. В. Скляровой, протоиерея Евгения Шестуна, публикации А. А. Сапрыкиной.

Структура работы

- *Глава 1.* Основные взгляды на воспитание свтт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.
  - *1.1.* Воспитание в семьях свтт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.
  - *1.2.* Основные педагогические взгляды свт. Иоанна Златоуста на принципы и методы организации воспитания.
  - *1.3.* Свт. Василий Великий о воспитании добродетели.
  - *1.4.* Дидактическая поэзия свт. Григория Богослова.

- *Глава 2.* Организация православного воспитания в современных условиях развития отечественной педагогики.
  - *2.1.* Христианский идеал воспитания современной отечественной православной педагогики.
  - *2.2.* Отражение взглядов святителей на воспитание в развитии отечественной православной педагогики.
  - *2.3.* Принципы, методы и средства организации христианского воспитания на современном этапе развития отечественной православной педагогики.

Выводы

1. Свт. Иоанн Златоуст первый предложил теоретические принципы и практические методы организации христианского воспитания.

- Основные принципы: христоцентричность, воцерковление, антропологический подход, а также принципы любви, ответственности, смирения, меры, природосообразности, приоритета воспитания над обучением.
- Методы практической организации воспитания:

- «слово» – наставления, увещевания и т. п.
- «образец», личный пример благочестия родителей, их собственная жизнь по заповедям Божиим.

Выводы

2. Свт. Василий Великий показал, что путь достижения воспитательного идеала лежит через постепенное возрастание в добродетелях:

- возрастание в естественных добродетелях: совершенствование мировоззрения, укрепление благочестия, забвения достигнутого, хранения целомудрия, мужество.
- укрепление в душевных добродетелях: человеколюбии, обходительности, сострадательности, простосердечии, братолюбии, смиренномудрии, скромности, кротости.

Возрастание в добродетели, воспитание, самовоспитание, путь в Царство Небесное не должен прерываться ни на каком из его этапов.

Выводы

3. Свт. Григорий Богослов в основу своей дидактической поэзии вложил прославление добродетели, обличение пороков, наставление в чистом христианском житии.

- Гномические стихотворения и дидактические поэмы содержат в себе нравственное руководство для человека в многообразных его обстоятельствах жизни при самом различном положении его звания, состояния, пола, возраста.
- Святитель не создал своей антропологии, но в его отдельных словах и стихотворениях постоянно встречаются мысли о человеке и его высоком назначении.

Выводы

4. В трудах трех святителей в отношении воспитания основной становится мысль о возрастании в добродетели.

- Главной целью христианского воспитания является воспитание православного и добродетельного человека, истинного христианина.
- Главный принцип христианского воспитания – *христоцентричность*.
- Самый важный метод воспитания – *«образец»*. Образ отца и образ учителя – эти образы можно назвать центральными в учении о воспитании трех святителей. Метод, которым родитель «изгоняет» страсти из души ребенка, – это *слово*. *Наставление, увещевание, внушение* можно называть основными средствами воздействия.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Выводы

- Источниками воспитания духовности и нравственности, посредством которых личность может постепенно восходить по лестнице добродетелей, в первую очередь, являются Священное Писание и Предание, святоотеческое наследие, Таинства Церкви.
- Необходимым все святители называют и изучение языческих сочинений при наличии правильной духовной установки. Религиозное воспитание должно быть заложено в основании светского образования.
- Христианское воспитание детей – в первую очередь дело самой семьи. Самой высшей добродетелью в ней является само супружество, и исполненное ими «благочадие».

Выводы

- Образцом воспитания добродетелей является семейное воспитание самих святителей. Их родители смогли в полной мере воплотить одновременно нравственное, религиозное и научное образование. Именно этот опыт воспитания в своих святых семьях в дальнейшем транслируют все три святителя. Все святители утверждают, что христианское воспитание детей – в первую очередь дело самой семьи.

Выводы

5. Взгляды великих учителей Церкви нашли отражение в учительной литературе и в церковно-педагогических трудах отцов Русской Православной Церкви.

Христоцентричность цели воспитания, суть просвещения человека в которой состоит в просвещении «светом Христовым» отмечали:

- отцы Русской Православной Церкви, такие как свт. Тихон Задонский, свт. Игнатий Брянчанинов, свт. Филарет Московский, свт. Феофан Затворник, свт. Фаддей Успенский, прав. Иоанн Кронштадтский и др.
- русские религиозные философы и ученые И. А. Ильин, Г. Флоровский, П. Флоренский, К. Д. Ушинский, К. П. Победоносцев, Н. О. Лосский и др.

Выводы

6. Проведенные обобщения дореволюционной, эмигрантской и современной православной педагогики представлены в работах современных ученых С. Ю Дивногорцевой, Т. В. Скляровой, Е. Шестуна , А. А. Сапрыкиной и др. в них также можно увидеть:

- Основа – это педагогические принципы и методы, которые обосновали в своих трудах святители: *христоцентричности, воцерковления, целенаправленного и иерархичного развития личности, сообразности с природой воспитанника, опоры на антропологическое представление о человеке как об образе и подобии Божием, индивидуального подхода, приоритета воспитания над обучением, общественной направленности воспитания, согласованности педагогического влияния Церкви, семьи и школы, послушания*.

Выводы

7. В условиях XX в., когда была уничтожена вся православная педагогическая традиция, разрушены монастыри, истреблены лучшие духовные наставники, первой необходимостью было восстановление православных семей. Только христианские семьи смогли снова возрастить ревностных священнослужителей и монахов, восстановить духовные ценности, традиции. Идея семьи как школы для детей, отца как вероучителя своих детей в педагогической концепции великих учителей Церкви полностью становится востребованной и в России на современном этапе.

Благодарю за внимание!